

Кэмпбелл
Вайс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Верни мне дочь

Кэтрин Вайс
Верни мне дочь

«Автор»

2026

Вайс К.

Верни мне дочь / К. Вайс — «Автор», 2026

После гибели сестры я воспитываю маленькую племянницу. Одной тяжело. Приходится крутиться как белка в колесе. И всё бы ничего, но однажды появляется биологический отец девочки и отбирает у меня малышку. Он магнат, я простая смертная и, кажется, совершенно невозможно вернуть мне дочь, но я всё-таки попробую. Даже если придётся полностью поменять образ жизни и согласиться работать няней, я всё равно рискну...

© Вайс К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуализация	10
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	52
Глава 14	55
Глава 15.	59
Глава 16	62
Глава 17	65
Глава 18	70
Глава 19	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Верни мне дочь

Глава 1

Ту-дун.

Звук дверного звонка заставляет вздрогнуть.

– Хм, Милаша, ты кого-нибудь ждёшь? Я точно нет, – обращаюсь к малышке и смотрю на часы.

Шесть вечера. Кто там, интересно? Может, соседка снизу решила в гости заглянуть? Хотя она обычно предупреждает.

Ту-дун. Ту-дун. Тудун!

Кто-то вновь атакует кнопку.

– Пойдём, посмотрим, кто у нас там такой настырный, – поднимаюсь с ковра, на котором мы играли, и подхватываю девочку. Не люблю оставлять её одну.

В коридоре сначала смотрю в глазок, и мой рот сам собой открывается от удивления, ведь в подъезде недовольно хмурится какой-то двухметровый амбал в идеально выглаженном чёрном костюме.

– Кто там? – спрашиваю, не спеша открывать дверь.

Мы с Милашей живём вдвоём, что на уме у этого человека не знаем и заступиться за нас не кому. Я хрупкая девушка, полтора метра ростом, а Милана вообще ребёнок. Что мы сможем против огромного дядьки, выглядящего как главарь в сериале про бандитов. Да и жизнь в мои двадцать пять научила быть осторожной.

– Я пришёл заб... Кхм... Вы не знаете, где ваша соседка, Людмила Павловна из квартиры напротив? – басит шкаф в костюме.

– В такое время она обычно дома, – отвечаю, немного расслабляясь, ведь пришли не по мою душу. – А что вам от неё надо? – всё равно проявляю бдительность.

– Я должен передать ей посылку. Может быть, вы сможете взять, а потом отдадите?

– Что-то вы не похожи на курьера, – говорю ещё раз, заглядывая в глазок и убеждаясь, что мне не показалось. В подъезде стоит огромных размеров богато одетый мужчина.

– Вообще-то, я привёз ей посылку из-за границы. Дочь ей передала, – голос мужчины выражает недовольство.

Ой. Кажется, назвать его курьером было сродни обзывательству. Ну я, если что, не специально. И, кстати, то, что он говорит похоже на правду, ведь дочка Людмилы Павловны действительно живёт и работает за границей. Наверное, зря я распереживалась и проявила излишнюю бдительность.

– Ладно, сейчас открою, – говорю и ставлю малышку на ножки, чтобы освободить руки и открыть замок. – Постой здесь, милая, – обращаюсь к Милане и девочка, несмотря на свой юный возраст в год и три месяца, осознано мне кивает.

Затем я поворачиваю замок и скидываю цепочку, чтобы беспрепятственно распахнуть створку.

Вот только мне этого сделать не удаётся, ведь с другой стороны дверь толкают с такой силой, что я даже не успеваю отпрыгнуть и получаю ощутимый удар в грудь этой самой дверью.

– Ай, – вскрикиваю и запоздало, но отскакиваю чуть назад.

А дальше начинается какая-то вакханалия. Ну во всяком случае я именно так это и вижу...

Сначала в мою скромную обитель входят два огромных амбала (видимо, не попали в обзор из глазка) и тем самым заставляют отступить ещё дальше. Они осматриваются, будто сканируя пространство, а затем в квартиру шагает и сам «курьер».

– Какого? – не успеваю возмутиться, как мужчина, тот, что якобы с посылкой, присаживается на корточки около испуганной Милаши. Пару секунд изучает девочку, а потом мило, насколько способен, произносит:

– Привет, я Андрей. Твой папа. Пойдёшь со мной? – протягивает ладони к Милаше, предлагая посидеть на ручках.

Быстро переварив услышанное, тихонечко офигеваю. Папа? Мне ведь не послышалось, он сказал именно эти буквы? У малышки, насколько мне известно, нет отца. Ну точнее, теперь нет.

– Кто вы? – спрашиваю, быстро вороша в голове воспоминания.

Нет. Этого мужика в адски дорогом костюме я совершенно точно не знаю. Арина, правда, редко знакомила со своими ухажёрами, но здесь представительский класс налицо. Такого точно бы приволокла похвастаться.

– Я? – мужчина достаивает меня оценивающего взгляда и, слава богу, убирает свои клешни от Милаши. – Баринов Андрей Кириллович.

Супер. Обычные фамилия, имя и отчество ни о чём мне не говорящие. Хотя курьер смотрит так, будто по короткому представлению я должна была всё понять. Увы и ах. Я вообще не в теме. Что за крендель вломился в квартиру, даже примерно не представляю.

– Что вам нужно? – решаю перейти к сути вопроса. Выяснить, какие он занимает должности, желания нет, а вот чего ему надо, есть.

– Я пришёл забрать свою дочь, – произносит и поднимает испуганную Милану на руки.

– Не трогайте её! – вскрикиваю и бросаюсь к малышке.

Вот только получается сделать всего шаг, и мне в плечо тут же упирается ручища одного из охранников.

– Стой, где стоишь, и проблем не возникнет, – грозно зыркнув, говорит Баринов.

– Я в полицию позвоню! – пытаюсь угрожать, но курьер лишь хмыкает и разворачивается, чтобы покинуть квартиру.

– Нет! – несмотря на угрозы, совершаю ещё одну попытку остановить вора. А он именно вор, ведь сейчас прямо из-под носа хочет украсть пусть и не родного, но моего ребёнка.

– Не лезь, дура! – это рявкнул охранник и сильно толкнул меня в грудь.

Я всего полтора метра ростом, да и вес небольшой, поэтому от такого тычка моё тельце практически улетает в соседнюю галактику, а если точнее напрямик спиной в одну из тумбочек, стоящих в прихожей. Больно.

Причём так больно, что на мгновение сознание помутилось, а перед глазами замелькали белые пятна.

Сквозь мутное зрение вижу, как Баринов уносит разрыдавшуюся Милашу, а вслед за ним идут и амбалы. Один, правда, всё время оборачивается, хмурится и что-то недовольно высказывает толкнувшему напарнику, но мне плевать. У меня отобрали ребёнка! Обманым путём проникли в квартиру и варварски уволокли малышку...

Мы только-только пришли в себя после смерти Арины и тут новое испытание...

– Верни мне дочь, сволочь! – хриплю, заставив себя быстро вернуться в реальный мир. Я не могу просто так валяться без сознания и не предпринимать никаких действий. Я должна остановить происходящее безобразии!

Глава 2

Так как на улице прохладно, а я не взяла ничего, что можно было бы надеть, приходится возвращаться в квартиру.

– Сола, милая, что всё-таки произошло? – на лестничной клетке меня дожидается соседка. – И где Милаша?

– Обманули меня, Людмила Павловна, обманули как малолетку, – тяжело вздыхаю.

У меня состояние среднее между истерикой и отчаянием. Не позволяю себе впасть ни в одно из них, потому что это делу не поможет.

– Как? – хватается за сердце пенсионерка.

Блин, зря я ей сказала. Не хватало ещё скорую сейчас вызывать, чтобы откачивали.

– Эм... Сказали, подождут, а сами уехали без меня, – на ходу придумываю какую-то чушь.

– Тьфу ты, – расслабляется женщина. – Я уж подумала... Даже стала вспоминать, где у меня записан номер дежурной части.

– Вы извините, мне пора, – быстро отмахиваюсь от соседки и скрываюсь за дверью квартиры.

Пенсионерка, сама того не понимая, подкинула идею.

У Арины был личный дневник. Может быть, в нём есть записи о Баринове?

Спешу сначала на кухню за табуретом, а затем в спальню к шкафу.

Коробка с личными вещами сестры убрана на верхнюю полку.

Приходится постараться, чтобы её достать, но я справляюсь.

Перед тем как открыть свою добычу, немного тушууюсь, ведь с тех пор, как я убрала её на верхнюю полку, прошло уже два месяца. Первые пару недель я чуть ли не каждый день рассматривала и прижимала к груди вещи Арины, а потом... перестала. Хотелось бы перестать грустить, но я просто перестала мучить себя и полностью отдалась воспитанию Милаши. Да, мне тяжело далась гибель старшей сестры, и вот теперь по причине по имени Андрей Кириллович мне снова приходится возвращаться в прошлое...

– Так, Милаша неизвестно где! Не время жалеть себя!

Отгоняю все мысли и открываю коробку.

– Где он? – быстро перебираю содержимое и, наконец, нахожу тетрадь в кожаном переплёте.

Привычными движениями листаю страницу за страницей от начала до самого конца, а затем ещё раз только в обратном порядке.

– Да я же даже не знаю, что ищу!

За те две недели, я практически до дыр изучила каждую страницу, и ничего хотя бы отдалённо похожего на моего вечернего курьера не помню. Хотя...

Нахожу дату как раз за девять месяцев до рождения Милаши. Цвет ручки сестра выбрала розовый, а все поля изрисовала сердечками. Раньше я думала эта запись об отце малышки (том, которого я знала), но сейчас, перечитывая, понимаю, что, скорее всего, речь как раз таки о Баринове.

Если коротко...

Познакомились они на вечеринке общего знакомого. Арина влюбилась с первого взгляда. Он властный, хмурый, в дорогих шмотках и безумно красивый.

Как по мне, шмотки и властность – это вообще не показатель привлекательности. Хмурый здесь полностью согласна, и это тоже не располагает к людям. А красивый... Я его не разглядывала, да и поступки говорят о многом.

Подытоживая, Баринов – редкостный засранец и говнюк. Одним словом, недоидеал. Другая бы пускала слюни и была согласна на всё лишь бы такой, как Андрей Кириллович взглянул на неё, а я после пары минут общения испытываю только раздражение при мыслях о человеке по фамилии Баринов.

– Так, отвлеклась. Надо найти следующую запись.

О, вот она прямо на следующем листе.

Быстро пробежавшись глазами по розовому тексту, понимаю, что на той вечеринке моя сестра и мой заграничный курьер всё-таки переспали. Арина была на седьмом небе и два листа исписала мелким шрифтом, представляя счастливое будущее рядом с магнатом. Но зная настоящее, можно делать выводы: мечты не сбылись.

– О! – восторженно восклицаю, ведь среди сердечек на полях замечаю номер телефона с пометкой БА.

Интуиция подсказывает, что это и есть Баринов Андрей.

Не мешкая ни секунды, хватаю свой сотовый и набираю цифры.

Надеюсь, он не сменил номер.

– Алло? – раздаётся недовольным голосом. Мужчина раздражён, и это чувствуется даже сквозь расстояние.

– Здравствуйте, верните мне дочь... пожалуйста, – сразу перехожу к делу.

– Это кто? – представляю, как амбал хмурится.

– Это та, у которой вы только что украли ребёнка!

– Не украд, а забрал своё. И откуда у вас мой номер?

– Неважно. Важно лишь обсудить, куда я могу подъехать, чтобы забрать малышку. Или, может быть, вы сами привезёте?

– Ты серьёзно? Думаешь, я поведусь?

– Если вы не пойдёте на контакт, я позвоню в полицию, – от безысходности перехожу на угрозы.

Мужчина хмыкает.

– Хочешь сказать, ещё не звонила?

Молчу, вспоминая разговор с дежурным.

– И как? Помогли? – ехидно произносит Баринов.

Продолжаю упорно молчать и всеми силами стараюсь подавить в себе желание швырнуть телефон в стену. Этот Андрей Кириллович слишком самоуверен и напорист. Бесит!

– Ну по тишине могу делать выводы. Всё не звоните мне больше. Всего доброго.

– Стойте! – тороплюсь вскрикнуть. – Неужели вы настолько чёрствый? Милаша стала моей дочерью. Я всей душой люблю её, и она единственный близкий мне человек. Я вложила в её воспитание всю себя. На двух работах работала, чтобы малышка ни в чём не нуждалась...

– А я понял дело в деньгах. Хорошо, вам будут возмещены все затраты, – Баринов перебивает, не дав закончить мысль. – Спасибо, что присмотрели за девочкой, – добавляет.

– Да при чём здесь деньги? – восклицаю шокировано, но в динамике уже наступила тишина.

Бросил трубку. Сволочь!

Все бизнесмены такие деревянные? Только и могут, что оценивать с колокольни денег, выгоды и затрат.

Мне абсолютно наплевать, сколько я потратила на содержание малышки. Мне просто нужна Милана. Сытая, одетая и довольная дочь рядом – вот мой идеал. И я действительно люблю её больше жизни.

Всю беременность провела рядом с сестрой. На родах присутствовала. А после, стала проводить больше времени с племяншкой, чем с её матерью.

Арина решила, что в её обязанности входит зарабатывание денег и обустройство личной жизни, а воспитанием дочери займутся в детском саду. Да и удобно, когда младшая сестра души не чаёт в ребёнке, можно не переживать, ведь малышка всегда будет под присмотром.

То есть последние два года я целиком и полностью посвятила малышке, а теперь появился тот, кто один раз сунул, вынул и ушёл, но который теперь уверенно предъявляет права на девочку. Сам ведь даже никогда её не видел, но стоило заявиться к нам в дом и не здрасте не до свидания, просто хватать и бежать!

Да он даже не знает элементарных вещей о малышке...

Что любит? Что ест? Во сколько спать ложиться? Разве достоин такой человек, считаться полноправным родителем? Уверена, что нет.

Телефон пиликнул, оповещая о сообщении. Открываю СМС и чувствую, как произвольно открывается рот.

Мне оплатили услуги няни.

Да, неплохо так оплатили, но... Обидно.

Я вообще не про деньги, я про любовь, заботу, ущемление своих интересов в пользу малышки, а мне за это суют цифры на счёт и просят больше не беспокоить...

В какой-то момент понимаю, что цифры на экране начинают расплываться. Непрошенные слёзы выбрались из своего укрытия.

Хоть я и не должна раскисать, а должна действовать. Но не могу. Я девочка. Все мои переживания вылезли наружу.

Почему так несправедлива жизнь? Кому-то деньги и власть, а кому-то страдания и боль?

Я понимаю, что ничего не могу против возможностей Барина, но это не значит, что я намерена сдаваться. Мне просто надо прийти в себя, и потом обязательно появится какой-нибудь план.

Я очень надеюсь, что он появится...

Будет тяжело, ведь мне даже не к кому обратиться за помощью. Родителей давно нет, родственников тоже, а влиятельными знакомствами я не обладаю. Это Аринка всегда крутилась среди высшего общества и стремилась к богатству, я же просто жила для себя и потом для Милаши. Теперь понимаю зря. Если б хоть какой-нибудь дядя прокурор знакомый был или подружка-адвокат. Так нет же. Одна я в этой жизни. Сестра была, так судьба отобрала, потом Миланка появилась, так Барин уволок. Сволочь!

Чтоб ему икалось! Да, он молодец, наверняка не просто так заработал репутацию, но это ведь не значит, что если есть деньги, то ты приравниваешься к Богу.

Не знаю, сколько я так просидела, коря несправедливость жизни и утирая слёзы, но звук дверного звонка заставил быстро взять себя в руки.

– Господи, хоть бы это был Барин. Хоть бы у него проснулась совесть и он вернул мне Милашу!

Практически молниеносно поднимаюсь на ноги и спешу к двери. Заглядываю в глазок и не верю картинке.

– Зачем вы пришли? – спрашиваю, по пути вытирая слёзы. Точно знаю, что открою, но чтобы успеть, привести себя в порядок, задаю логичный вопрос.

– Ассоль Сергеевна, откройте, пожалуйста. Разговор не для подъезда, – басистым голосом говорит один из охранников Барина. Если точнее тот, что отчитывал напарника, когда меня толкнули.

На этот раз не сомневаюсь и сразу отворяю створку.

– Вы один? – уточняю, выглядывая в подъезд. Хотелось бы, чтобы за его спиной был начальник с моей блондинистой малышкой на руках, но увы...

– Да. Собирайтесь, вам надо поехать со мной.

Визуализация

Вишневская Ассоль Сергеевна.

25 лет. Блондинка. Глаза голубые. Рост 150см.

Одна воспитывает племянницу. Открытая, добрая, иногда слишком наивна, что выглядит как глупость. Сейчас работает помощницей. Подрабатывает дизайнером интерьеров и архитектором.

Баринов Андрей Кириллович.

30 лет. Брюнет. Глаза карие. Рост 195см. Холост. Бизнесмен. Властный, хмурый и самоуверенный. Привык не доверять людям, что иногда выглядит как жестокость.

Вишневская Милана Андреевна,
позднее
Баринова Милана Андреевна.

1,3 года. Ходит в детский сад, пытается вырасти хорошим человеком. Иногда делает умные глазки и это выглядит очень мило.

Вишневская Арина Сергеевна.

Старшая родная сестра главной героини. 30 лет. Погибла 3 месяца назад в авиакатастрофе. Осталась дочь.

Охрана Баринава

Армен(слева) и Марк(справа).

Марк приехал за Ассоль.

Людмила Павловна

Соседка. 65 лет. Бдительная пенсионерка.

Глава 3

– Куда? – спрашиваю, а сама тут же бросаюсь к шкафу, где лежит небольшая сумка.

Интуиция подсказывает доверять мужчине, и если вспомнить, что именно он приходил вместе с Бариновым, и именно он отчитывал напарника за проявленную грубость, никаких сомнений не остаётся.

Пока достаю рюкзак, охранник входит в квартиру и прикрывает за собой дверь.

– В хозяйский дом, – отвечает и сердце в груди радостно подпрыгивает.

Я хотела придумать план, а тут решение само приехало.

– Ваш хозяин, – морщусь от формулировки, ведь они люди, а не псы. – Баринов, – исправляюсь, – отправил вас за мной? – спрашиваю чуть громче, потому что убежала в спальню и начала закидывать в сумку вещи.

– Возьмите только самое необходимое для девочки, – произносит мужчина, увильнув от ответа.

Плевать. Главное – поскорее увидеть Милашу.

– Хорошо, – бормочу себе под нос. – Что нам может пригодиться? Так. Пижамка, – уже скоро спать. – Сменная одежда. Одеялко. Кое-что из детской косметики. Ну и самое главное любимый мишка. Милаша никогда без него не засыпает. Надо будет проверить кровать на жёсткость. На слишком мягком, детям вредно спать, а на слишком твёрдом неудобно. Если плохо поспит, следующим утром обеспечена истерика, ну и, соответственно, весь день с плохим настроением.

На секунду замираю. Так, дико осознавать, что я реально планирую, как буду укладывать спать малышку в чужом доме. Ужас!

После гибели сестры Милаша с трудом привыкла к моей скромной квартире, а здесь...

– Ассоль Сергеевна, вы скоро? – поторапливает охранник.

– Да-да, иду, – отгоняю непрошенные мысли и бегу на выход. Хватаю с вешалки детскую курточку и засовываю ноги в кроссовки.

– Всё, едем, – произношу, прижимая мишку и курточку к груди.

– А вы так поедите? – кивает на мои голые плечи.

– Ой, совсем не подумала, – беру и для себя ветровку. – Теперь точно всё.

– Отлично, – удовлетворившись, произносит мужчина в чёрном костюме и мы покидаем моё скромное жилище.

Тем временем соседка не дремлет. Людмила Павловна уже приоткрыла дверь, и теперь нас с мощным дядей провожают внимательным взглядом.

– Всё хорошо, не переживайте. Говорила же, забыли меня, сейчас вспомнили, – бросаю, проходя мимо женщины.

– Угу, – говорит соседка, но запоминать отличительные черты моего провожатого не забывает. – Если что звони, я телефон рядом держать буду, – добавляет вслед.

Уж не знаю, чего она там себе напридумывала, но если что меня точно объявят в розыск.

– Обязательно, – нагло вру и пытаюсь не отставать от мужчины.

Выйдя на улицу, идём к машине, которая, конечно же, оказывается, невероятных размеров и чертовски дорогая. Внутри кожаный салон и тонированные окна. Плевать. Я готова хоть на телеге с навозом, главное – поскорее увидеть Милашу.

Охранник не мешкает, будто полностью меня поддерживает, поэтому, как только я занимаю пассажирское сиденье, автомобиль срывается с места.

– А почему вас всё-таки прислали? – решаю спросить, ведь подозреваю, что ехать неблизко.

Мы живём на окраине в самом обычном районе. А люди, обладающие такими автомобилями, точно, выбрали какой-нибудь элитный городок.

Охранник морщится от вопроса, но потом всё же отвечает:

– Ребёнок плачет.

– Что? – начинаю ёрзать на сиденье. – Бедная моя девочка, – бормочу и хмурюсь.

Машина у нас мощная, но вечерние пробки мешают ехать быстрее, и это раздражает. Только спустя целый час мы, наконец, добрались до шикарного пентхауса Баринова.

Окружение, точнее, масштабы впечатляют, но мне совершенно некогда разглядывать фасад и осеннюю зелень вокруг. Мне лишь хочется поскорее, оказаться рядом с малышкой.

Охранник по имени, как я выяснила по дороге, Марк, паркуется в десяти метрах от главного входа.

Я сразу же открываю дверь и спешу покинуть автомобиль.

– Подождите, – кричит мужчина, но я уже со всех ног мчу в заветное здание.

– Ассоль Серге... – охранник вновь пытается остановить, но договорить не успевает, потому что я поскользнулась и со всего размаху плюхаюсь коленями на асфальтированную дорожку.

– Ой, – успеваю вскрикнуть, но это не помогает, острая боль пронзает колени и руку.

Капец! Мало того что спиной шандарахнули, так теперь ещё и сама распласталась на четвереньках посреди Бариновского двора. Неуклюжая!

– Давайте я вам помогу, – Марк оказывается рядом и, придерживая за локоть, поднимает меня. – Куда же вы так спешите?

– Моя девочка плачет, а вы предлагаете неспешно прогуливаться? – рычу на охранника, потирая ушибленные колени.

Я злюсь на себя, на ситуацию, на магната, а достаётся ни в чём не повинному мужчине.

– Если расшибётесь, уже никак не поможете, – спокойно реагирует Марк.

– Показывайте дорогу, – бормочу сквозь боль.

По-хорошему надо бы посмотреть, что там с суставами, может быть обработать ссадины, но мне сейчас абсолютно не до этого. Я просто абстрагируюсь от боли и продолжаю свой путь.

– Все матери одинаковые... – фыркает в спину мужчина и спешит догнать меня.

Когда входим в дом, уши тут же улавливают детский плач. Немного истеричный, но уставший. Бедная малышка надрывается уже несколько часов.

Теперь мне не нужно показывать дорогу, я сама иду, нет практически бегу на звук.

Пара поворотов и вот я оказываюсь в гостиной.

Дорогая обстановка и даже обустройство интерьера меня совершенно не интересуют, хотя раньше я бы открыв рот разглядывала работу опытного дизайнера, но сейчас меня интересует лишь одно кресло.

В центре зала стоит кофейный столик, а вокруг него диван и пара кресел, на одном из которых и сидит моя малышка.

Я не вижу её. Обзор закрывают порядка десяти спин. Такое ощущение, что все жители дома собрались вокруг Милаши и пытаются её успокоить. Здесь и повар, и горничные, и охрана, и сам Баринов. Некоторые уже сильно измотаны и лишь делают вид участия, а некоторые ещё совершают попытки успокоить девочку.

Вот только дочери плевать, что вертят перед её глазами, будь, то ключи от дорожной машины, будь, то яркая салфетка с кухни. Самая ценная для неё игрушка сейчас ждёт своего часа у меня подмышкой.

Вот как? Как скажите мне, можно было додуматься украсть ребёнка, но даже не удосужиться подготовиться к этому самому похищению.

Из того, что я вижу, детских игрушек нет. Развлекают ключиками от "Хаммера", да непонятной статуэткой в форме орла. Еда тоже самая обычная, каша в большой тарелке. Ни вкус-

няшка, чтобы завлечь, а самая не любимая малышкой рисовая каша. Идиот! Да даже комнаты детской нет, если развлекают в гостиной...

Нет, ну точно Баринов тире тормоз! Так и запишем.

Какой же Марк всё-таки умница, что приехал за мной.

– Милаша! – после которого анализа обстановки, бросаюсь к малышке и расталкиваю собравшуюся толпу.

Глава 4

Правда, не только я быстро анализирую ситуацию. Баринов тоже не дремлет, и буквально в метре от заветного кресла меня перехватывают широкой рукой за талию.

– Какого... здесь делают посторонние? – грозно гремит магнат, оглядывая толпу присутствующих.

– Пустите! – несмотря на угрожающий вид хозяина дома всё равно пытаюсь прорваться к малышке, которая, заметив меня, тут же вытянула ручки в правильном направлении и рыдалась с новой силой.

Андрей Кириллович поморщился, но так и не отпустил, ожидая ответа от персонала.

– Босс, это моя инициатива, – слово взял Марк, чем заслужил очередной грозный "зырк" от Баринова.

– Жена говорит, если ребёнок так долго плачет, – продолжает охранник, – у него может образоваться грыжа. Я не мог оставаться в стороне, сын в таком же возрасте.

Какая же умная у него жена, да и сам молодец, ни то, что некоторые!

Милаша тем временем выходит в космос, а точнее, включает ультразвук, и Баринов не выдерживает напора.

– Хрен с тобой, иди... – отпускает, и я сразу же бросаюсь к дочери. Обнимаю, целую и прижимаю к груди. Всего пара часов в разлуке, а я безумно соскучилась.

Как только малышка оказывается в моих руках и заполучает любимого мишку, в комнате наступает тишина.

Мне кажется или все присутствующие облегчённо выдохнули?

Баринов смотрит на нас с Милашей недовольно, видимо, не нравится ему, что я так влияю на ребёнка.

Но, а что он хотел? Сам сглупил, а я виновата?

Мог ведь по нормальному. Если он действительно отец, я бы никогда не стала препятствовать. Миланка и так одна в этом мире ни папы, ни мамы, неужели бы я запретила...

Ну да ладно, что уж теперь. Что сделано, то сделано, главное, чтобы сейчас всё осознал и поступил правильно.

– Все свободны, – произносит хозяин дома и садиться в кресло напротив.

Я к этому времени уже сижу и посадила малышку на колени, привычными движениями начиная покачивать любимое тельце.

– Марк зайдёшь ко мне через час, – отдаёт распоряжения.

Бедный охранник получит нагоняй не за что.

– А с вами нам придётся серьёзно поговорить, – достаивает меня вниманием.

– Не ругайте Марка, он...

– Это вас абсолютно не касается, – перебивает.

– Но...

– Ассоль. Правильно? – не даёт сказать и слова.

Понимаю, что с этим неотёсанным чурбаном спорить бесполезно, поэтому просто киваю.

– Я уже говорил, но повторяю. Спасибо, что не бросили Милану и позаботились о ней, но...

– Зачем вы перевели мне деньги? – настал мой черёд перебивать. – Скажите, куда и я верну вам всё.

Баринов снова морщится, а затем трёт глаза руками. Видимо, потрепала ему нервишки Миланка, а теперь ещё и я добавляю. И вот нисколько его не жалко. Сам виноват!

– Как вы уже поняли, – игнорируя вопрос денег, продолжает, – с этого дня моя дочь будет жить со мной. И у вас есть два варианта развития событий. Первый оставляете девочку

и уходите. Продолжаете жить как раньше. А второй работаете на меня и каждый день видите ребёнка, – говорит так, будто на совещании сидит и предлагает партнёрам очередной контракт.

– В какой должности? – спрашиваю, потому что первый вариант мне точно не подходит.

– Няни для Миланы, – поясняет с таким видом, будто я задаю глупые вопросы.

– Няни? Вы серьёзно? Милаша мне дочь... Почти. Осталось совсем немного закончить с документами и...

– Документы уже оформлены. Ошибки исправлены, и вы сейчас держите на руках Бариннову Милану Андреевну, – произносит, мне кажется, немного вздёрнув подбородок.

– Офигеть! Я больше двух месяцев таскаюсь по всем инстанциям, а вы за пару часов решили вопрос? – искренне удивляюсь.

Баринов пожимает плечами.

– Если сильно захотеть, можно решить любой вопрос в течение суток.

Вот она вся власть денег. Чувствую себя букашкой рядом с огромным тигром, который выбрал добычу и отпустить не планирует.

– Андрей Кириллович, прошу вас, просто верните мне дочь и живите как раньше, – совершаю очередную попытку.

– Исключено. Ваша сестра скрыла от меня беременность, – говорит, сжимая кулаки. – На самом деле ей повезло, что она погибла, иначе... – умолкает на середине фразы, и от ледяного взгляда по спине бегут колючие мурашки.

Баринов сейчас выглядит так, будто легко мог бы свернуть женскую хрупкую шею. Жуть.

– Я согласна, – произношу спустя несколько секунд.

И дело вовсе не в угрожающем виде Бариннова, дело в том, что я не смогу без Милаши, поэтому мой ответ да. Если, чтобы быть рядом с дочерью, надо стать её няней, я согласна.

– Так и думал, – хмыкает хозяин дома и поднимается с кресла. – Прислуга покажет вам комнату, – бросает, а затем покидает перемещение.

М-да. Вот же высокомерная деревяшка!

– Ассоль Сергеевна, пойдёмте со мной, – буквально через минуту в зале появляется женщина в униформе и милым голосом приглашает на второй этаж.

Киваю и поднимаюсь. С Миланкой на руках, ушибленной спиной и коленями это оказывается сложно сделать, но я справляюсь. Кряхчу негромко, но встаю.

Из-за Бариннова не только моральные увечья заработала, так ещё и физические.

Пока этот человек вызывает лишь отрицательные эмоции. И как, спрашивается, я могу доверить ему малышку?

Горничная приводит нас в гостевую комнату.

– Располагайтесь. Если что-то необходимо, я принесу. Позвоните по номеру четыре, – указывает на прикроватную тумбочку, на которой стоит телефон.

– Поняла. А кровати для ребёнка нет, что ли? – искренне удивляюсь, ведь, оглядев пространство, не замечаю ничего, что могло бы пригодиться для малышки.

– К сожалению, Андрей Кириллович не успел организовать детскую, – горничная виновато опускает глаза, а я опять злюсь на Бариннова. Никакой ответственности!

– Вас как зовут? – спрашиваю у женщины.

– Маша.

– Хорошо. Мария, будьте добры, попросите повара приготовить небольшую порцию пюре и котлетку куриную для Миланы, – прошу, понимая, что на прислугу нет смысла срываться, потому что виноват только хозяин дома.

– Поняла, передам. Что приготовить для вас?

– Эм... Ничего не нужно. Я не голодна, – говорю, потому как на стрессе, есть не хочется от слова совсем.

– Хорошо. Что-нибудь ещё?

– Да. Поищите, пожалуйста, в доме небольшую, почти плоскую подушку. Малышке пока рано спать на подушке для взрослых.

– С этим могут возникнуть сложности, – горничная опять тупит взгляд.

Вздыхаю.

– Ясно. Тогда сделаю сама из пледа. Плед в этом доме хотя бы есть?

– Да, конечно, – Мария радуется так, будто испытывает невероятное облегчение. Баринов запугал весь персонал, дышать бояться.

– Тогда это всё. Спасибо, – говорю, и горничная убегает прочь.

– Ну что, милая, давай изучать нашу новую комнату, а потом баиньки, – обращаюсь к малышке, и та мне устало кивает.

Тоже перенервничала моя маленькая сегодня. Ничего, сейчас сходим в ванную, покушаем и будем отдыхать.

Глава 5

После купания нам принесли ужин и плед. Я покормила Милашу и передела в пижамку. Затем сделала из подушек бортики на кровати, из пледа небольшую подушечку, а затем уложила малышку спать. Эмоций она хапнула за вечер немало, поэтому практически сразу вырубилась.

Теперь можно и самой готовиться ко сну.

Топаю в ванную и умываюсь, заплетаю волосы в удобную гульку, а потом возвращаюсь в комнату и понимаю... Спать мне не в чем. Опять я о дочери позаботилась, о себе же совсем позабыла.

Что ж, придётся использовать футболку. Она правда коротковата, но другого варианта у меня всё равно нет.

Вздыхаю и снимаю из-под футболки нижнее бельё, а затем снимаю джинсы.

– Блин, колени грязные, – бормочу, глядя на штаны. – Надо застирать.

Мне, если честно, уже лень, хочется отдохнуть, но никто за меня это не сделает, поэтому направляюсь в ванную.

Только на половине пути резко торможу, ведь дверь без стука распахивается и в комнату входит Баринов.

– Ой, – спешу прикрыться джинсами, что держала в руках.

Несложный анализ в голове и осознание, что я только что сверкнула перед своим будущим работодателем филейной частью. Блин. Хорошо, что хоть трусы не с дыркой, а красивые кружевные шортики.

– Вы что здесь делаете? – спрашивает хозяин дома, вновь удостаивая меня своим фирменным взглядом оценщика. – Ещё и в таком виде.

– Вообще-то, вы меня наняли. Забыли? – невольно мои брови ползут вверх от странности вопроса. Про внешний вид пока промолчу, может, сам догадается.

– Нет, не забыл. Я имел в виду, что вы делаете в одной комнате с Миланой? – осматривает помещение и замечает девочку на кровати.

– А у вас разве есть детская комната? – начинаю злиться.

– Нет. Пока нет, – отвечает и, наконец, перестаёт смотреть на меня, сосредотачиваясь на спящей малышке.

– Сразу опережая следующие вопросы, поясню. Подушками обложила, чтобы, если будет крутиться во сне, не упала. Кроватки детской-то у вас нет. Кушали мы в спальне, потому что стульчика для детей у вас тоже нет. Вы у нас такой крутой бизнесмен, но совершенно не продумали... Не готовы вы к ребёнку короче, – меня немного несёт, но Баринов сам виноват.

– Я понял, – произносит, не испытывая ни грамма угрызений совести. – Завтра утром с водителем поедите по магазинам и купите всё, что необходимо.

– У нас всё было.

– У моей дочери будет всё самое лучшее! – морщиться, глядя на грязные колени моих джинсов.

– Да, но ей нравится... – пытаюсь возразить.

– Это не обсуждается! – в мужских глазах мелькает раздражение.

Вздыхаю. Чурбан неотёсанный! Невозможно что-то доказать. Но ничего, я буду умнее и всё равно сделаю по-своему.

– Ладно, – прилагаю титанические усилия, чтобы погасить разбушевавшуюся эмоцию. – Вы вообще зачем пришли? – перевожу тему.

– Я? – переспрашивает, ведь, кажется, мужчина не был готов к такой резкой смене градуса напряжения. – А. Хотел пожелать Милане спокойной ночи.

– Вы немного опоздали. Малышка устала и быстро уснула, – мы смотрим на сопящий комочек, и раздражение сходит на нет.

– Да, я заметил. И, кстати, вы не ответили на вопрос, – опять наши взгляды встречаются. Его ожидающий, мой непонимающий.

– Эм... Какой вопрос?

– Почему вы так выглядите?

Ах, это! Ну и педант... Вот, видит бог, я пыталась...

– Вообще-то, меня из дома выдернули неожиданно. Я не планировала оставаться ночевать неизвестно где, – с каждым словом чувствую, как злость расправляет крылья. – И раз уж вы такой молодец, всё подмечаете, могли бы и немного проанализировать ситуацию, глядишь, догадались бы. Неужели...

– Вообще-то, я вас не звал, – передразнивает мои интонации перебивая.

У-у-у-у. Вот же ж деревяшка! Буратино и тот, наверное, больше чувств испытывал, чем этот... Этот... В голове только матерные слова.

– Да. Возможно. Но если вы не заметили, я нужна Милане, – выдавливаю, скрипя зубами.

– Отчего же? Заметил. Только поэтому вы ещё до сих пор здесь. В противном случае давно бы выставил.

– Да? Ну тогда открою вам секрет. Я сама бы давно ушла, если б не моя малышка!

– Она не ваша – это во-первых. А во-вторых, думайте прежде чем говорить, иначе мы так и не заключим договор, – опять этот угрожающий взгляд. Смотрит так, будто пистолетом тычет. Снайпер, блин, недоделанный!

– Неужели вам это нравится? – спрашиваю, состроив удивлённое лицо.

– Ругаться с вами? Нисколько. Но вы не оставляете выбора.

– Нет. Я говорю о... Даже не знаю, какое слово подобрать. Вы зачем-то всё время хотите казаться злее и жёстче. Вопрос зачем? Нравится наблюдать за страхом в чужих глазах?

Баринов меняется в лице. Угроза сменяется сначала недоумением, затем сомнением, а после и вовсе удивлением.

– Так вот, знайте, я вас не боюсь! – продолжаю дожимать. Я тоже не пальцем деланная. Будешь дразнить могу начать кусаться.

– Ясно, – вдруг произносит. – Спокойной ночи, Ассоль Сергеевна, – бросает и, резко развернувшись на пятках, покидает комнату.

Эм...

И как это называется?

Сначала раздраконил, а потом вот так спокойно сбежал? Я думала, мы будем ещё пару часов припираться, а вышло совсем иначе.

М-да, тяжело мне придётся на новой работе, но ради малышки стоит потерпеть. Ну или будем надеется что звёзды сойдутся и Баринов перестанет быть деревяшкой.

Вдруг Миланка сможет растопить Буратиново сердце. Она у меня милашка, если расположить к себе.

Мечтательно вздохнула и вспомнила про грязные колени на джинсах.

– Точно, я же шла в ванную.

Перестаю думать о Баринове и топаю, куда изначально собиралась.

Как оказалось, отстирать подсохшие земляные пятна не так-то просто, но если проявить капельку упорства всё получится.

Завершив акт убийства своих костяшек, вешаю штаны на полотенцесушитель и возвращаюсь в спальню.

Дико хочется спать, и я бесконечно зеваю. Этот день вымотал и меня тоже.

– А это ещё что такое? – удивляюсь, ведь подойдя к кровати, вижу лежащую на ней шёлковую пижамку красного цвета и такой же халатик.

Баринов, что ли, подогнал? Ну больше точно не кому. Но зачем? Думал, буду восхищаться добротой хозяина?

Правда есть загвоздка первая возникшая у меня мысль: это ведь уже кто-то носил. Не мог Баринов в десять вечера достать женскую одежду, ещё и так быстро, если только это не лежало у него в шкафу, а следовательно...

– Я такое не надену!

Отшвыриваю подачку с барского плеча на кресло и заползаю на кровать. И ведь именно заползаю, потому что никаких сил уже не осталось.

Наконец-то этот день подошёл к концу.

Глава 6

Наутро просыпаюсь... Ну точнее, когда прозвенел будильник, просто встаю.

Всю ночь я ворочалась. Иногда проваливалась во что-то отдалённо похожее на сон и даже видела сны, но все они были жанра хоррор, которые заставляют вздрагивать и снова просыпаться.

Часов в пять утра я окончательно забросила попытки уснуть, всё равно без толку. Просто лежала, пялилась в потолок и размышляла о предстоящем дне.

Короче говоря, отдыха как такового не вышло. Наверное, сегодня придётся бороться со своими внутренними демонами и стараться не орать на всех подряд из-за недосыпа, а если вспомнить, сколько нужно переделать дел, то становится ясно – мне будет сложно.

– Миланка, зайка, просыпайся, – мягко глажу малышку по щёчке.

Ей можно искренне позавидовать, ведь она, слава богу, проблем со сном не испытывала.

– Ся? – крошка распахивает глазки и задаёт привычный утренний вопрос.

– Ага, сад. Пойдём умываться, – тяну руки в дочери, и та, конечно же, с удовольствием забирается на ручки.

Пока идём до ванной, Милаша хмурится, осматривая обстановку, и жмётся ближе.

– Ты забыла? Мы теперь у Ба... у папы твоего живём. Помнишь, вчера забрал тебя? – спешу напомнить, чтобы не переживала.

Вряд ли, конечно, воспоминания положительные о вчерашнем дне, но, надеюсь, она не станет заикливаться.

– Давай сначала с тобой ходим в туалет, как взрослые на унитаз, а потом умоемся, ладно? – переключаю внимание и чувствую, что опять начинаю злиться на Баринова.

Пижаму шёлковую он, видите ли, раздобыл на ночь глядя, а про горшок для ребёнка даже не вспомнил!

Р-р-р-р.

Спустя пятнадцать минут мы завершили все утренние процедуры, заплелись и надели свежую одежду.

Ну Миланка в чистом платьице, потому что вчера я его прихватила, а мне пришлось влезать в те же грязные (то есть постиранные руками) джинсы, про футболку вообще молчу.

Мне бы кофейку бахнуть, чтобы взбодриться, но ничего, перебуюсь. Сейчас закину Милашу в сад, а там и кофе куплю. До этого никогда не пользовалась автоматом в детском саду, но сегодня думаю, стоит начать.

– Пойдём, милая. Нам ещё до остановки топать, – говорю малышке, и мы покидаем комнату.

На удивление пока идём по дому никого не встречаем, зато на выходе случается затык.

– В смысле нам запрещено покидать дом? – немного истерически взвизгиваю. – Мы что заложницы?

– Нет, – отвечает охранник по имени Армен. – Распоряжение босса.

– Ваш хозяин там что, вообще ку-ку, что ли? – не стесняюсь в выражениях, потому что это уже ни в какие ворота.

– Андрей Кириллович распорядился, чтобы девочка не покидала территорию. Вы можете идти. Водитель готов ехать в любое время.

– А с кем я оставлю Милашу?

– Это не в моей компетенции.

– Понятно, – вздыхаю. – Звоните вашему хозяину и включайте громкую связь, – говорю, потому что с этим роботом, действующим только по распоряжению, бесполезно разговаривать. Надо начинать с верхушки айсберга.

– Не положено.

– Как это?

– По пустякам беспокоить не положено.

– Алло-о! Вы нормальный? Ребёнку нужно в детский сад, но при этом нельзя покидать дом, и это, по-вашему, пустяк?

– Верно. Вот если будет угроза жизни...

– А, то есть вы предлагаете мне схватить вон тот зонт и начать угрожать малышке?

– Эээ... Нет! – произносит, но зонт на всякий случай отставляет подальше.

Закатываю глаза.

Тормоз, прости Господи.

– Значит так. Либо ты звонишь Баринову сам, либо это делаю я. У меня, если что, номер есть.

– Мне не положено, – Армен непреклонен.

– Тебя заклинило, что ли? Ладно, позвоню сама, – выживаю телефон из кармана и набираю последний исходящий номер.

После нескольких длинных гудков в динамике вместо привычного ответа раздаётся:

– Я занят.

– Рада за вас, – игнорирую попытку отшить меня. – Мы с Милашей тоже должны быть заняты поездкой в детский сад, но нас из дома не выпускают. Не подскажите почему?

– Потому что моя дочь должна находиться в доме, и это не обсуждается. Тем более на вас запрет не распространяется, думаю, проблема решена. Идите, если вам нужно.

Р-р-р-р, какой же деревянный. Я, наверное, никогда не устану это повторять.

– Андрей Кириллович, я в курсе, что мне можно выходить, но на кого, по-вашему, я должна оставить ребёнка? И вообще, что за бред? Вы же должны понимать, что малышке необходима социализация, общение с другими детьми, развитие, в конце концов, – приходится разжёвывать как маленькому. По мне, так это очевидные вещи, но, видимо, не всем дана возможность анализа. В коммерции Баринов ас, а как родитель полный ноль.

– Вы няня и должны обеспечить Милане всё вышеперечисленное в домашних условиях. И когда я буду в вас уверен, только тогда вы сможете брать ребёнка с собой, – произносит после пары секунд тишины.

Наивно подумала, что достучалась, а, оказывается, показалось.

– А! Я поняла. Вы боитесь, что украду? Мне кажется, с вашими связями это глупо. Да и я ведь уже согласилась на вас работать.

– Вы правы, я действительно боюсь, вот только не того, что вы украдёте, а кто-то посерьёзнее. Теперь Милана – дочь одного известного бизнесмена и желающих повлиять на мои решения с помощью девочки найдётся немало, – на удивление Баринов говорит спокойно, и складывается впечатление, что сейчас со мной поделились чем-то сокровенным.

Вздыхаю.

– Послушайте, Андрей Кириллович, думаю, за одни сутки едва ли весь бизнес-мир узнал, что вы обзавелись дочерью, но если действительно волнуетесь, отправьте с нами охрану. Из детского сада Милана точно никуда не денется, ведь там строго охраняемый объект. Даже родители по пропускам входят. Уверена, если вечером вы решите забрать Милашу, у вас это не получится, – вкладываю в голос всё имеющееся убеждение.

Мы уже сильно опаздываем, и если мистер деревяшка в ближайшие десять минут не сдастся, то в сад уже не будет смысла ехать. Нас просто не пустят на порог. Детей принимают строго до девяти.

– А зачем вам покидать дом? Отложите свои дела до вечера и никуда не придётся...

– Нет, – перебиваю. – Ваша комната совершенно не годится для проживания ребёнка...

И если для дочери вы готовы купить всё новое, то мне нужны мои вещи. Плюс чтобы работать на вас, мне надо уволиться.

– Вы работаете? – удивляется Баринов.

Нет, блин, мы с Миланой по вечерам в переходах милостыню просим!

– Верно. Как я могла пристроить дочь в элитный садик, если не работать?

– Милана вам не дочь! – вдруг довольно резко обрывает.

Перебор. Это явный перебор, потому что запрещать называть малышку дочерью для меня равно унижению. И по всем правилам жанра сейчас я должна была вспылить и бросить трубку, но...

– Вы правы, только это не значит, что я не могу называть так Милану, – говорю абсолютно спокойно. – И вы, уж извините, на данный момент совершенно не дотягиваете до образцового папы. Так что перестаньте манипулировать и дайте уже наконец распоряжение!

План Баринова развалился. Я девочка взрослая и глупой себя не считаю. Все эти психологические штуки со мной не пройдут.

В динамике на какой-то промежуток времени наступает тишина. Думает наверное. Взвешивает все за и против. Так и хочется рявкнуть, чтобы ускорил там своих тараканов в голове, но я покорно жду.

Сейчас совершенно не тот момент. Сейчас лучше подождать.

– Ладно, хрен с вами, идите. Только учтите, за Милану отвечаете головой! – произносит, а затем велит включить громкую связь, чтобы дать распоряжение охране.

Я мысленно ликую, и мы наконец-то можем покинуть дом Баринова. Да, в сопровождении Армена, но это лучше, чем сидеть взаперти.

До детского сада добираемся вовремя, потому что на личном автомобиле передвигаться гораздо удобнее и быстрее.

– Армен, спасибо, что подвезли. Забирать Милашу надо в пять, так что пока вы свободны, – говорю когда сдала малышку воспитателям и купила долгожданный стакан кофе. Кажется, жизнь налаживается, и всё ни так уж и плохо.

– Андрей Кириллович, распорядился сопровождать вас в течение дня и в случае чего помогать с покупками, – произносит и показывает золотую карту, видимо, на расходы.

– Эм... – сначала лёгкий ступор, потом осознание. Мне ведь велено обустроить детскую, но доверять карту Баринов, пока не готов. А я не планировала ничего покупать, ведь у малышки есть всё необходимое, но раз уж так сложилось грех не воспользоваться.

– Всё что нужно, мы закажем в интернете и оформим доставку на адрес вашего босса. Зачем вам таскать тяжести?

Охранник облегчённо выдыхает и кивает. Видимо, был не в восторге от перспективы целый день провести в детском отделе, периодически подрабатывая грузчиком.

– Единственное... Из нашей квартиры всё-таки придётся кое-что забрать, но сначала мне надо на работу. Уволиться. Потом я соберу всё необходимое, и только тогда понадобится ваша помощь. Поэтому сейчас вы свободны. Где мы живём, думаю, помните.

– Давайте я вас подвезу, – Армен, как мне кажется, стал чуточку добрее, чем был десять минут назад.

– В этом нет необходимости. Тут всего-то тридцать минут ходьбы.

– Босс дал чёткие распоряжения, если нарушу...

– Ладно, я поняла, – вздыхаю. – Поехали, – занимаю пассажирское сиденье и называю адрес.

Пока автомобиль размеренно катится по дороге, решаю не терять время даром и через телефон делаю заказ. В основном это мебель для малышки и кое-какие игрушки. Пока так, а если что-то ещё понадобится, думаю, Баринов денег не пожалеет, закажем ещё.

Показываю Армену сумму, и мужчина сразу всё оплачивает, особо даже не вникая в содержимое корзины.

– Но я ведь могла заказать что-то для себя, почему вы не проверили?

– Вряд ли там есть хоть что-то для себя. Вы по скидке много чего взяли, хотя могли не скупиться. Карта-то чужая, а вы... Вы хорошая, – чуть замаявшись произносит. – Я... Кхм. Я хотел извиниться. Ну за тот случай в квартире. Обычно хозяин имеет дело с плохими людьми, вот я и привык... Короче, простите меня.

– Не думала, что вы умеете извиняться. Неужели профессиональной деформации не произошло?

– Ну с кем-то другим, скорее всего, даже и не подумал бы, а с вами... Прямо захотелось извиниться. Может быть, вам надо лечение оплатить? Я видел, как вы кричите, когда из машины выходите.

– Хах, не думала, что это заметно. И нет спасибо, не нужно. У меня просто ушиб.

– Если что я всегда готов, – Армен искренне смотрит прямо в глаза.

– Хорошо, буду иметь в виду. Извинения принимаются, – мило улыбаюсь охраннику и искренне прощаю ему его поступок. Если честно, я действительно не злюсь и не обижаюсь. Они люди подневольные, что скажут, то и делают. Зато другое дело Баринов... Вот тот сам принимает все решения и отдаёт приказы, поэтому на него я и обижаюсь, и злюсь. Он причина всех моих бед.

– Всё, я пошла, – говорю, как только мы припарковались у офиса. – Подъезжайте часа через два к моей квартире.

Армен кивает, и я выскальзываю из автомобиля.

Сейчас мне предстоит одно тяжёлое мероприятие под названием увольнение.

Глава 7

Вхожу в офис и чувствую, как меня одолевает печаль.

Мне нравится моя работа, и расставаться с ней так скоро я не планировала. К сожалению, совмещать работу няни и дизайнера-архитектора будет практически невозможно, ведь Баринов запрещает Милаше покидать дом. Я, конечно, попробую уговорить его, но пока кажется, что миссия невыполнима.

Привычным маршрутом топаю в свой кабинет. Да я настолько хорошо работала, что мне выделили личный кабинет, а теперь придётся вот так с лёгкой руки перечеркнуть все многолетние заслуги. Эх...

Встречающиеся по пути сотрудники мило улыбаются и приветствуют. Врагов у меня не было, со всеми общалась прекрасно, на новый же должности пока только одни проблемы. Дважды эх...

Добравшись до кабинета, запускаю компьютер. Терять свои наработки не хочется, поэтому пока буду собирать личные вещи все важные файлы и программки скину на флешку.

Первым делом написала заявление по собственному желанию, а затем закидала вещи в небольшой пакет. Коробки, как в зарубежных фильмах у меня нет, поэтому приходится довольствоваться целлофановым пакетом.

– Ну всё, можно идти сдаваться, – пробормотала, обведя пространство взглядом.

Как же жаль прощаться с работой, которая нравилась...

Но чего только не сделаешь ради ребёнка, а ради Милаши я готова на многое. Например, даже терпеть Баринова, а он ещё та деревяшка, так что расставание с работой – ерунда.

Да и вообще по сути, я буду выполнять привычные вещи, по типу покорми, поиграй, спать уложи. Всё то же самое, что делала каждый день, но теперь за деньги. О таком мечтают многие мамы, поэтому грех жаловаться.

Дорога до кабинета начальника заняла около десяти минут. Офис у нас большой, компания известная.

– О, Сола, привет. Ты за новым проектом? – секретарша Ниночка улыбается во все тридцать два.

– Привет. Нет. Я увольняться, – отвечаю с досадой.

– Да ты что?! – вскрикивает девушка, и в её глазах разгорается пламя интереса. – А что случилось? – сразу задаёт уточняющие вопросы.

Рассказать Нине – сродни оповестить весь офис, но плевать, факт увольнения почти свершился.

– Босс у себя? – спрашиваю, обрывая разговор в зародыше. Нет настроения болтать и делиться событиями последних суток.

И вообще, я сегодня не выспалась, так что могу позволить быть немного буквой.

– Ага, – Ниночка грустнеет, но всё же сообщает по селектору о моём прибытии.

– Пусть войдёт, – раздаётся голос Тирбина из динамика, и я спешу скрыться в кабинете начальника.

– Доброе утро, Валентин Семёнович, – здороваюсь и занимаю место для посетителей.

У нас с боссом отличные отношения, и мне нет необходимости ждать приглашения, чтобы присесть.

– Судя по твоему виду, утро не такое уж доброе, – произносит седовласый мужчина, взглянув на меня.

– Вы правы. За одну ночь столько всего произошло, что любой сценарист позавидует.

– Расскажешь?

– Думаю, вам совершенно неинтересно. Я по другому вопросу, – отмахиваюсь, ведь у меня нет ни капельки желания говорить о Баринове. За последние сутки его стало слишком много в моей жизни.

– Смотри, я, если что готов выслушать и помощь оказать тоже, – Тирбин хмурится, но не лезет, что называется, в душу.

Я благодарна за это. И хоть у босса огромный авторитет в бизнес-кругах, но уверена даже ему Баринов не по зубам. И если так, то незачем его впутывать .

– Спасибо и вот, – протягиваю Валентину Семёновичу заявление.

Начальник пробегаются глазами по листу бумаги, и густые брови взлетают вверх.

– Увольнение? – поднимает на меня шокированный взгляд. – Но, Сола, ты ведущий специалист в нашей фирме, я не могу тебя отпустить!

Вздыхаю. Мне безумно приятно это слышать, но...

– Удерживать силой тоже не сможете.

– Тебя переманили конкуренты? Сколько они пообещали? Давай я подниму зарплату.

– Вот сейчас обидно было, Валентин Семёнович, – хмурюсь. – Я, вообще-то, давно на вас работаю и в самом начале впахивала по двадцать четыре часа в сутки за идею, можно сказать. Серьёзно думаете, я на деньги повелась?

– Ну да ляпнул первое, что в голову пришло. Прости. Но почему увольнение? Нельзя как-то иначе вопрос решить? – не унимается Тирбин.

Я понимаю его расстройство, сама не хочу уходить, но Баринов вариантов не предоставлял.

– Нельзя. У меня выбора нет, – произношу, опуская взор.

На глаза отчего-то навернулись слёзы. Приходится прилагать титанические усилия, чтобы не разрыдаться.

– Да что там у тебя такого произошло за одну ночь? – возмущается мужчина.

– Это не важно. Подпишите, пожалуйста, заявление, – прошу, потому что дико желаю оказаться наедине с собой.

– Точно не передумаешь? – спрашивает с надеждой в голосе, видимо, смирился, что уходи, но мосты не сжигает.

Отрицательно качаю головой.

– Может, хотя бы удалённо сможешь подрабатывать? Твоя оценка проектов нам всегда нужна. Фирменная фишка в тебе, – говорит, широкими движениями ставя подпись на листе.

– Пока ничего обещать не могу, но если что... – беру заявление и поднимаюсь.

– Имей в виду, наши двери для тебя всегда открыты, – произносит перед тем, как я покинула кабинет.

– Спасибо, Валентин Семёнович, и всего доброго, – говорю в ответ и, не дожидаясь реакции, сбегая прочь.

Дышать тяжело, эмоции душат. Мне срочно необходим глоток свежего воздуха.

Сначала, конечно, приходится посетить бухгалтерию, а вот сразу после можно и выдохнуть.

Надеюсь, пока буду идти домой, смогу очистить мозг и настроиться на новую жизнь.

– Ассоль Сергеевна, – слышу, как меня окликают Армен.

Чёрт, отпустила же. Интересно весь персонал Баринова так ответственно выполняет поручения?

– Я хочу прогуляться, – говорю, не оборачиваясь, и начинаю движение по направлению дома.

Охранник не перечит, просто запускает двигатель и со скоростью хромой черепахи следует за мной.

Да блин, никакой личной жизни.

Резко останавливаюсь и иду в машину, потому что иначе наша процессия привлекает излишнее внимание окружающих.

– Куда едем? – спрашивает Армен.

– На мою квартиру, – отвечаю со вздохом.

Мужчина кивает, автомобиль ускоряется, и вдруг между мной и водителем поднимается чёрная шторка. Меня оставили одну.

– Спасибо, – шепчу тихонечко и перестаю сдерживать слёзы.

Обычно я сильная и редко плачу, но сегодня... Моя нервная система не выдерживает.

Баринов – скотина! За пару встреч и разговоров испортил мне всю жизнь. Теперь вот сижу и наматываю сопли на кулак.

Судьба и так потрепала меня как следует, и родителей рано не стало, и сестры, и просто по мелочи доставалось, теперь вот ещё и мистера деревяшку подкинула. Не зря говорят судьба-злодейка...

– Так! А ну-ка, быстро взяла себя в руки!

Резким движением стираю слёзы и шумно выдыхаю.

Если раньше справлялась, то и сейчас не станет исключением.

Главное все живы и здоровы, с остальным разберёмся!

Глава 8

В своей квартире я сначала собрала всё самое необходимое. Милашины вещи, игрушки, посуду. Для себя лишь небольшую сумку с одеждой. Если что буду ездить переодеваться. Надеюсь, через недельку Баринов не будет против нашего с дочерью отсутствия в пару часов. Если нет, пусть отправляет с нами охрану, но взаперти сидеть мы точно не станем.

– Армен, будь добр, помоги с сумками, – позвонила с просьбой на сегодня моему личному провожатому.

– Иду, – коротко отрапортовал и отключился.

Спустя двадцать минут весь скарб был упакован в автомобиль, и мы выдвинулись в Бариновский дом.

Там Армен вновь помог мне с сумками. Я переделалась, наконец расставшись с джинсами, и приступила к обустройству нашей с Миланой спальни.

Сначала были мысли сделать отдельные комнаты и поселить малышку за стенкой, но, проанализировав все за и против, решила, что жить вместе гораздо удобнее, нежели подрываться посреди ночи и нестись в соседнюю комнату.

– Ассоль Сергеевна? – примерно в середине разбора вещей по дверному косяку постукали, и я услышала женский голос.

– Входи, Маш, – сразу узнала горничную и пригласила её внутрь.

– Там доставку привезли, – сообщила девушка, просочившись в комнату.

– Уже? Супер. А есть у вас, кто может мне помочь перетащить всё, что доставили в комнату?

– Ну именно грузчиков нет. Можно мужчин из охраны попросить.

Блин, обещала Армену, что он не будет таскать тяжести.

– Больше некого? – спрашиваю с надеждой.

– Не-а. Повар у нас с завышенной самооценкой. Садовник слишком стар, а остальные в доме женщины.

– Ясно. Значит, сама справлюсь, – принимаю волевое решение.

Я если обещала, значит, слово сдержу.

Маша показывает, где конкретно выгрузили коробки, и я мгновенно жалею о своих словах. Мало того что я заказала кроватку, так я ведь ещё заказала и манеж. Да оно всё в разобранном виде, но всё равно капец какое тяжёлое. Если со стульчиком и игрушками я легко справилась, пришлось всего-то пять раз сбегать туда-сюда, а вот с остальным возник затык.

– Блин! – пока тащила коробку с манежем, случайно выругалась громче, чем требовалось.

– Что здесь происходит? – на шум в гостиную вошёл Армен.

Так как я не видела Марка у меня два варианта: либо он сегодня сопровождает Баринова, либо за помощь мне его вообще уволили.

– Ничего. Я просто пытаюсь дотащить посылки, – призналась, потупив взор.

– Чего не попросила помочь? – уточняет, снимая пиджак и закатывая рукава.

– Ну... Я ведь пообещала вам, что таскать ничего не придётся.

– Ассоль Сергеевна, – мужчина посмотрел с укором, – я, конечно, благодарен за заботу, но позволить женщине надрываться, тоже не могу. Посторонитесь.

Армен отодвинул меня в сторону, и сам взялся за коробки. Вот уж не думала, что тот, кто хорошенько приложил меня спиной о комод, сначала попросит прощения, а потом ещё и потратит время и силы на помощь мне.

Хм... Может не всегда первое впечатление верно? Может, и Баринов не такой деревянный, как показалось на первый взгляд?

Так, а с чего это я о нём думаю?

Быстро отогнала все мысли об отце Миланы и засемила за охранником.

Спустя три похода туда-сюда Армен перенёс остатки коробок в спальню.

– Спасибо, – благодарю и принимаюсь распаковывать покупки.

– Не за что. Ассоль Сергеевна, можно вопрос?

– Конечно, – отвлекаюсь от своего занятия и перевожу взор на охранника.

– А как вы планируете всё это собирать? – обводит пространство рукой.

– Эм... – подвисяю. – Не знаю, – бормочу, вспоминая свой опыт сборки кровати.

Тогда Милаша была совсем маленькая, и я чуть с ума не сошла в попытках собрать «мужской конструктор». В итоге плюнула и вызвала мужа на час.

О, так и сейчас можно.

Правда озвучить свою мысль не успеваю, ведь Армен, заметив, что замешкалась, предлагает:

– Разрешите вам помочь?

– Нууу... если несложно, – решаю не отказываться, потому что адекватно оцениваю свои возможности.

Следующие пару часов мы с моим новоявленным помощником занимаемся обустройством комнаты и естественно общаемся.

Как оказалось Армен не только умеет извиняться за свои косяки, но и является прекрасным собеседником.

В итоге получается что персонал у Барина в большинстве своем замечательный, а значит у меня есть шанс не сойти с ума на новой работе. Это радует. С боссом можно обращаться по минимуму и тогда думаю всё будет супер.

– Ну вот, мне кажется у нас вышел идеальный интерьер, – подытоживаю, когда мы закончили.

– Согласен, – подтверждает Армен.

– Спасибо, – говорю, ведь даже на время небольшого как мы шутили с охранником ремонта у меня не возникало никаких дурных мыслей. Будто все переживания отложила на потом и смогла переключиться.

– Ай, – отмахивается мужчина, – время в вашей компании пролетело незаметно. Наверное нам пора ехать за Миланой?

Смотрю на часы.

– Ой и правда. Я сейчас быстренько переоденусь и едем.

– Жду в машине.

Забрав Милашу из сада я предвкушала реакцию малышки на обстановку в комнате. Да, мебель новая, но все самые любимые игрушки я не поленилась и притащила из дома.

– Хочешь посмотреть как мы с дядей Арменом украсили спальню? – спрашиваю у дочери пока идём по лестнице на второй этаж.

Миланка улыбается на мой тон и кивает. Она ещё совсем не умеет разговаривать, но иногда выдаёт слоги очень схожие со словами. Я не жду от неё радостных возгласов, но надеюсь всё станет ясно по реакции.

Вот только мои планы рухнули в одночасье, ведь стоило нам войти в комнату как я замерла на пороге.

Посреди помещения стоит Барин. Руки в карманах, брови нахмурены, взглядом внимательно изучает пространство.

– Добрый вечер, Андрей Кириллович, – здороваюсь и опускаю малышку на пол. Ей совершенно плевать на строго папу и новую мебель, она увидела любимые игрушки и во всю спешит к ним.

– Вы превратили комнату в дешёвый отель, – выдаёт вместо приветствия.

Да уж, дерево лучший материал...

– Вообще-то ребёнку не важна цена, важна атмосфера, – отвечаю и иду к Милаше. – Давай снимем курточку и вымоем ручки потом поиграешь, ладно?

– В том то и дело, что ребёнку всё равно, можно было обустроится по высшему разряду, – Баринов настаивает на своём.

– Хорошо, допустим. Я бы заказала всё самое лучшее, а дальше что? Всё время бояться испачкать? Не использовать мебель, а только смотреть как на выставке?

– С чего бы? Я ведь выделил достаточно средств.

– Наверное. Просто... Знаете, не стану скрывать... Мы не жили богато. Я как привыкла так и сделала. Не нравится вызвали бы дизайнеров, – говорю и чувствую как становится обидно. Я ведь и есть дизайнер, просто теперь в прошлом...

Хотя стоп!

Комната на мой взгляд, выглядит замечательно. Да мебель в средней ценовой категории, но это ведь неважно. Важна атмосфера и общая эмоция интерьера.

Валентин Семёнович всегда говорил моя фишка сделать красиво и недорого. Баринов первый человек, который не пытается съэкономить или просто из вредности придирается?

– Дело не в дизайне... Дело...

– В цене? Вы серьезно? – не могу сдержаться. Мистер деревяшка сильно перебарщивает.

– Вам было дано чёткое задание. Я привык, что подчинённые выполняют обязанности беспрекословно. Вы не справились. Этим я недоволен, – Баринов хмурится, видимо недоволен ещё и тем что перебиваю.

– Ну если мы смотрим с такого ракурса, то во-первых, я пока ещё не ваша подчинённая. А во-вторых, вы сказали должно быть всё самое лучшее, а не самое дорогое! В следующий раз будьте добры формулировать точнее, – тараторю, стараясь подавить в себе приступ ярости.

Отец Милашы меня реально бесит. Вот прям так сильно, что придушить охота.

– М-да... – тянет со вдохом. – Сложно нам придётся. Ладно пусть всё остаётся так как есть. Занимайтесь ребёнком. Хорошего вечера, – говорит и покидает помещение.

– А я бы всё равно не стала переделывать, – бухчу, когда дверь за Бариновым закрылась. – Пойдём ручки мыть, милая, – обращаюсь к дочери и переключаю на неё всё своё внимание.

Глава 9

Остаток вечера мы с Милашей провели разбираясь с новыми игрушками и осваиваясь на новом месте.

Ближе к девяти вечера я покормила малышку (опять попросила Машу принести еду в комнату), а затем уложила дочку спать.

– Спокойной ночи, зайка, – поцеловала любимый лобик и подоткнула одеяльце.

Всё, на сегодня работа мамы, то есть няни окончена, теперь можно уделить время себе.

Только подумала как желудок призывно заурчал.

– Ой, я ведь сегодня ничего не ела.

Первой мыслью было оправиться на поиски кухни, но потом я подумала что это черевато встречей с хозяином дома. Оно мне надо? Скорее всего нет.

Что ж доставка работает круглосуточно.

Беру телефон и заказываю пиццу. Ну да, на правильное питание слабо тянет, но это лучше чем лечь спать голодной.

Курьер позвонил, что подъезжает буквально через пятнадцать минут. Довольная мчусь к главным воротам и получаю свою драгоценную коробочку.

Мммм, сейчас я буду кушать.

Но разве я буду я если не найду проблем на ровном месте...

Туда я добралась без проблем, зато на обратном пути прямо в холле мне повстречался худощавый с кудрявыми волосами мужчина. У меня почему-то сразу возникла ассоциация с главным героем одного известного мультфильма про поварёнка и крысу. [1]

– Доброго вечера, – вежливо здороваюсь и пытаюсь обогнуть мужчину, который заметив меня выпучил глаза и жадно хватает ртом воздух.

Неужели так впечатлился моей красотой? Вовсе не стоило.

– Что за мерррдэ[2] здесь происходит? – вместо ответа с французским акцентом завопил кудряшка.

И чего так орать-то? Аж в ушах зазвенело.

– Какого диавле[3] я целыми днями провожу на кухне? – истерика продолжается и те слова, что он вставляет не на русском явно далеки от прекрасных эпитетов.

– Эм... Попробуйте дышать, – пытаюсь успокоить мужчину, но кажется делаю только хуже. Вместо успокоения он вообще приходит в ярость и сосредотачивается на мне. До этого он метал молнии в коробку с пищей, а теперь кажется желает испепелить меня.

– Вы! Как вы посмели? – тычет указательным пальцем в мою сторону.

– Простите, а можно точнее? Я не понимаю, – бормочу пытаюсь уловить суть претензии.

– Это возмутительно! Не понимает она! – кричит и тычет в мою ношу.

Упс. Кажется до меня дошло и дело точно не в красоте.

– Вы повар? – на всякий случай уточняю, но для собственной безопасности отступаю на шаг.

– Точно! – задерает подбородок.

– Адам, что случилось? – из своего кабинета, видимо услышав шум, выходит Баринов собственной персоной.

Блин, весь дом переполюшил этот Адам из-за какой-то пиццы.

– Андррэ, я увольняюсь! – кудряшка тут же переключается на хозяина дома.

Какое милое обращение. Хочется улыбнуться, но я сдерживаюсь.

– Что на этот раз? – со вздохом спрашивает Баринов.

– Доставка, Андррэ, доставка! Это выше моих сил!

Ой-ёй многоуважаемый Андррэ заметил меня и в очередной раз нахмурился. Надо узнать когда у Андрея Кирилловича день рождения, чтобы подарить ему крем от морщин.

Тьфу ты что за мысли? Тут у нас проблема вселенского масштаба, а я...

– Пойдём в кабинет, обсудим и не забывай дышать, – Баринов быстро забывает обо мне и берёт Адама под локоток, чтобы увести мужчину подальше от меня.

– Ты не понимаешь... – по пути жалуется повар, – мало того, что ты всё время на работе. Готовлю для персонала, некому по достоинству оценить мои труды. А тут ещё и это...

Дальше не слушаю и спешу покинуть место преступления. Я должна успеть уничтожить одну из главных улик. Вот сразу после я обязательно буду готова ответить за нарушение по всей строгости закона, но сначала я поем.

Добравшись до комнаты, удобно располагаюсь в кресле и уплетаю пищу. Когда целый день не ел, кажется, что она невероятно вкусная.

Я тороплюсь, ведь точно знаю – меня придут карать снайперским взглядом и колкими, скорее всего, обидными фразочками.

Вот только я успела расправиться со своим вредным ужином, умыться и даже расстелить кровать, а грозный дядя так и не пришёл. Что ж, кажется мистер деревяшка решил оставить упреки и нравоучения на завтра. Ладно, я не против, буду ложиться спать. Это был тяжёлый день.

Достаю из шкафа свою любимую пижаму с цветочками и быстро перепрыгиваю из штанов в шортики, а вот из футболки в маечку... Не успела. Ну точнее, снять футболку успела, а вот надеть верх нет.

Дверь распахнулась, и на пороге появился тот самый грозный дядя.

– Начните стучать! – возмущаюсь недовольно и спешу прикрыться, чтобы не сверкать хлопковым бельём.

– Начните закрываться! – тут же реагирует мистер деревяшка. – С вашим появлением в доме одни проблемы, – сразу продолжает нападать.

– Во-первых, не кричите, Милаша спит, – киваю в сторону кроватки. – А, во-вторых, в чём я опять виновата?

– Из-за вашей выходки повар чуть не уволился! – рычит, но поубавив пыл. Радует, что на дочь ему не всё равно.

– Извините, но я человек новый. Ничего здесь не знаю. Мне захотелось есть, пришлось выкручиваться, – по интонациям нисколько не уступаю. – Я не виновата, что у человека существуют естественные потребности. Выживаю как могу.

Желваки Барина бегают, глаза прожигают во мне дыру, а в голове идёт мыслительный процесс.

Молчу и не провоцирую. Сил ругаться просто нет. Я выжата и физически, и эмоционально. За последние дни получила столько эмоций, сколько за неделю не всегда получалось.

Спустя несколько минут мужчина вздыхает, а затем говорит то, что я меньше всего ожидала услышать.

– Хорошо, пойдёте покажу вам дом, чтобы впредь не было проблем.

Это значит меня оправдали?

– Эм... Ладно, – несмотря на усталость соглашаюсь. Вечерняя прогулка после вредного ужина пойдёт на пользу, да и узнать, как устроен дом, тоже не повредит. – Мне надо лишь переодеться и можно идти, – сказала и жду.

Баринов вместо того чтобы тактично выйти, ну или хотя бы отвернуться, просто стоит, ждёт, и его взгляд с моего лица съехал на мои ноги. Бессовестный!

– А вы можете выйти? Мне говорю, переодеться надо, – приходится произнести, чтобы вернуть Андрея Кирилловича в реальный мир.

Вот до чего странные существа эти мужчины... Вроде бы и беситься из-за меня, иногда будто придушить готов, но скользнуть взглядом, а то и вовсе хорошенько так зацепиться, возможность не упускает. Уверена, предложи я что-то большее, он бы точно не растерялся.

– Эм, да, – говорит пару раз моргнув. – Буду ждать вас в коридоре.

Надо же, есть всё-таки в нём что-то адекватное.

Не хочу долго рассусоливать, поэтому как только Баринов вышел, быстро возвращаюсь в домашний наряд, проверяю Миланку и топаю на выход.

Баринов стоит в полуметре от нашей комнаты и разглядывает картину на стене.

– Можем идти, – произношу и ловлю на себе удивлённый взор.

– Шустро вы, – хмыкает.

– А чего рассусоливать... – озвучиваю свои недавние мысли.

– Тоже верно. Идёмте. Начнём с кухни.

Баринов уверенным шагом отправляется на первый этаж.

Я семеню за ним следом и поражаюсь, что несмотря на вечер, мужчина до сих пор в брючном костюме и рубашке. Неужели всё ещё работал?

Ну и если так, то напрашивается логичный вопрос: как он собирался воспитывать Милашу? Хотел спихнуть на какую-то неизвестную даму?

– Вот здесь у нас кухня, – голос Баринова вырывает из размышлений. – Кофемашиной пользоваться умеете?

– Угу, – киваю, а по пути мысленно ликую. Эта та детка, что скрасит мои утра.

– Адам накрывает мне завтрак в шесть тридцать. Если у вас другие предпочтения, вы можете просто сказать ему об этом.

А Баринов, оказывается, ранняя пташка.

– Эм... Думаю, не стоит. Я утром пью только кофе и иногда могу съесть бутерброд. А вот с Милашей... Надо разработать для неё домашнее, – выделяю последнее слово интонацией, – расписание и обсудить меню, чтобы повар был в курсе.

– Кстати, насчёт отказа от садика. Я сегодня навёл справки, да и просто проанализировал... В общем, вы правы, ребёнку необходима социализация, плюс сад действительно престижный. Короче говоря, можете водить Милану в детский сад, – говорит, и моя челюсть начинает дрожать от раздражения.

– Вы хотите сказать, что я зря увольнялась? – тут же выпаливаю.

– Нет. Дети часто болеют...

– Для этого есть такая штука под названием больничный!

– Хм, опять перебиваете, – как бы подмечает, а затем продолжает: – Плюс я часто летаю по делам и планирую брать дочь с собой, а, соответственно, и вас. Для таких случаев есть какие-нибудь «штуки»? – приподнимает бровь.

– Эм... Нет, – виновато опускаю взор. Обидно, что у Баринова на всё есть свои аргументы.

– То-то же. Пойдёмте дальше, – говорит и ведёт в постирочную. – Здесь можно пользоваться машинами или попросить персонал.

Это, видимо, мне за джинсы прилетело.

– Поняла, – говорю, и мы движемся по направлению хозяйского кабинета.

– Ассоль Сергеевна, – вдруг останавливается и оборачивается, – вот скажите, неужели может быть так дорога работа, что вы готовы совмещать?

– Конечно. Я люблю свою работу. То есть любила, – отвечаю искренне и вздыхаю.

– А напомниме, кем вы работали в фирме Тирбина?

– Вы ведь уже всё узнали, зачем мой ответ?

– Ну у меня информация, что вы были помощницей. Неужели за работу принеси-подай можно так держаться?

– Каждому своё, – пожимаю плечами и решаю не развеивать миф о себе.

Валентин Семёнович никогда не афишировал моих обязанностей и получается, даже после увольнения не стал. Ну и пусть. Пусть Баринов думает что хочет.

– Ладно, раз вы такая преданная, я компенсирую это в зарплате. Вот здесь, кстати, мой кабинет. Завтра утром приедет юрист. Вам надо будет подойти и подписать договор. Сможете?

– Да. Только Миланку в сад отведу и сразу зайду.

– Также я подумываю нанять дополнительного охранника и купить машину, чтобы не переживать за ваши перемещения.

– Как посчитаете нужным. Только можно нам Марка или Арсена, а вы с новенькими сами разбирайтесь. Вы ведь не уволили Марка?

– А что успели подружиться?

– Ну не то чтобы, но мне бы не хотелось становиться причиной чужого увольнения.

– Я понял. Пойдёмте на второй этаж.

– Думаю, вы показали всё, что может нам пригодиться. Спасибо. Сейчас я устала и хочу спать, – говорю и спешу вернуться к себе.

На втором этаже мне могут показать только спальни, гостевые и хозяйские. Оно мне надо? Не думаю.

– Доброй ночи, Ассоль Сергеевна. Надеюсь, впредь у вас не возникнет проблем, – доноситься в спину и я лишь угакаю в ответ.

Вроде бы нормально общались, но напоследок всё равно уколол.

Мистер деревяшка он и в Африке мистер деревяшка.

[1] – речь о мультфильме "Рататуй"

[2] – ругательство на французском, переводиться как дерьмо.

[3] – французское слово переводиться как дьявол.

Глава 10

Следующее утро начинается гораздо лучше, чем предыдущее.

Во-первых, я разобралась, как закрывается дверь, и смогла выспаться.

Во-вторых, Милаша отлично чувствовала себя в новой кровати и ни разу за ночь не потребовала моего внимания.

Ну и в-третьих, кофемашина, о которой я узнала вчера, варит замечательный кофе.

Почти идеальное утро. Почему почти? Потому что оно не дома...

– Машина ждёт, – сообщает Марк, как раз когда я допиваю свой капучино.

– О, сегодня вы с нами? Рада вас видеть, – приветствую охранника и подхватываю малышку на руки.

– Ага. Вчера был выходной.

– А я думала, вам прилетело за меня, – удивляюсь.

– Не, хозяин у нас адекватный.

Ну тут я бы поспорила.

– Андрей Кириллович пожурил меня за самодеятельность, но потом дал выходной, потому что мера была вынужденной, – тем временем продолжает Марк.

Хм. Возможно, это пицца для размышлений, но мне совершенно не хочется об этом думать.

После того как отвозим Миланку в сад и возвращаемся, сразу направляюсь в кабинет Барина. Я помню, что обещала зайти для подписания договора.

Сначала стучу и после приглашения незнакомым голосом вхожу внутрь.

– Здравствуй, – приветствую мужчину отдалённо похожего на моего бывшего босса. Только у Тирбина глаза добрые, у этого же с хитринкой. Юрист восседает за длинной частью офисного стола. Я так понимаю, что во главе место Барина, который, кстати, в данный момент отсутствует. А место напротив как раз предназначается мне, поэтому по привычке, не дожидаясь приглашения, иду и сажусь лицом к лицу с мужчиной. Нас разделяет лишь стол.

– Здра... – юрист запинаясь на полуслове, – ...вствуйте, – заканчивает, как только села.

– Вы, я так понимаю, Ассоль Сергеевна?

– Верно. Явилась насчёт договора.

– Вот уж точно явилась, – бормочет и утыкается носом в бумаги.

Блин, это нормально, что с первых секунд человек не понравился или у меня проблемы?

– Так-с, – пока я хмурюсь, продолжает мужчина, – начиная отсюда, надо поставить подпись на каждой странице, вот здесь и здесь, – переворачивает первые листы и указывает на пустые строки.

Будто я тупенькая, ей-богу.

– Я поняла, – кладу ладонь на договор и притягиваю его к себе. Затем откидываю перевёрнутые страницы и с самого начала принимаюсь изучать условия.

– Читать решили? Разбираетесь, что ли? – с ехидством в голосе спрашивает юрист.

– Ну вы как минимум даже не представились. Откуда мне знать, что не обманываете? Подсунете договор на рабские условия, а я потом всю оставшуюся буду разгребать, – отвечаю, как раз пойдя до зарплаты.

Барин действительно не поспешил. Ещё один плюстик ему в карму. Первый был с Марком, теперь вот второй нарисовался.

Хм... Глядишь, так и нормальным человеком начну его считать.

– Я Матвей Борисович. Персональный юрист господина Барина, – всё-таки представляется мужчина.

– Угу, – кивая, хотя мне абсолютно плевать, кто сидит напротив. Я бы в любом случае читала то, что предстоит подписывать.

После моей реакции юрист кривится, но молчит.

– Да, меня всё устраивает, – произношу, прочитав условия, а затем беру ручку и ставлю росчерк в нужных местах.

– Конечно, вас всё устраивает. За такую зарплату даже допущены не прописали, – фыркает дядька с хитрыми глазами и сгребает подписанный договор.

– Что вы имеете в виду? Какие ещё допущены? – вмиг напрягаюсь.

– Ну как, – продолжая ухмыляться, поясняет юрист, – всего за один день Баринов нанимает няню, хотя у него и детей-то никогда не было. Назначает ей сверх пособия и без лишних вопросов просит составить договор. Не надо быть детективом, чтобы понять в чём нюанс. Удобно вы устроились, – хихикает себе под нос, по пути укладывая документы в портфель.

– И в чём же, по-вашему, нюанс? – спрашиваю, примерно догадываясь, куда клонит юрист.

– Ой, такая ты наивная, – закатывает глаза.

– Мы разве переходили на ты?

– С такими... дамами, – показывает пальцами кавычки, – только на ты и нужно. Соглашайтесь, удобно быть домашней подстилкой такого, как Баринов.

– Да что вы себе позволяете?! – не выдерживаю, вскакивая на ноги так резко, что стул, на котором сидела, с грохотом падает на пол.

– Вы посмотрите, – мужчина показушно прикладывает руку к груди, – её обидели мои слова. Уж извините, я привык называть вещи своими именами. И если тебе не нравится, перестань давать поводы.

– Ну и хамло! Вы не юрист, вы прохиндей! Нормальный человек, прежде чем обвинять кого-то в проституции, хотя бы удосужился навести справки. И раз уж вы этого не сделали, я расскажу вам занимательную историю, в которой моя сестра и ваш босс провели ночь, а потом у них родилась дочь. Вот только Баринов не знал о ребёнке, потому что ему интересен лишь бизнес, а моя сестра по глупости погибла. Дальше продолжать или сами догадаетесь? – рычу, уперевшись руками в стол и практически нависая над лысеющим сплетником.

По-хорошему надо было убежать, ничего не объясняя, но тогда у Матвея Борисовича появилась бы увлекательная сказка для узких кругов.

– Складно вещаете, – произносит, но по глазам вижу – не поверил.

– Ага, это я умею. А ещё я умею докладывать начальнику на местных прохиндеев. Баринов ценит репутацию и наверняка заинтересуется историей, что взял на работу, как вы выразились, подстилку. Всего вам доброго, многоуважаемый юрист, – на последнем слове тоже показываю кавычки пальцами, а затем покидаю кабинет.

Причём настолько резко, что мужчина не успевает и слова сказать, но на этот раз хотя бы получилось стереть ухмылку с его противного лица. То-то же. Пусть ходит и оборачивается.

Чтобы успокоиться, а внутри у меня целый ураган, для начала сделаю кофе, а потом пойду к себе.

Взяв курс в сторону кухни, я уверенным шагом топаю к кофемашине и мысленно проклиная противного дядьку.

Вот не зря он мне с первых секунд не понравился. Наверное, первое впечатление чаще всего верно.

– Ой, – резко торможу, ведь из-за того, что шла в ускоренном темпе, чуть не врезалась лбом в человека.

– Доброе утро, Ассоль Сергеевна, куда путь держите?

– Здравствуйте, Андрей Кириллович. За кофе. Не думала, что в такое время вы бываете дома.

– Заехал за документами.

– Кстати, о документах. Я только что подписала договор. И знаете, что больше всего меня поразило?

– Зарплата? – чуть улыбается, ожидая восхваления.

Ага, как же, сейчас я тебе расскажу.

– Нет. Моя должность. Не в договоре, а среди ваших подчинённых.

Мужчина хмурится.

– Не понимаете? Вот и я не понимаю, с чего вдруг Матвей Борисович считает меня вашей подстилкой за достойную оплату? Неужели вам уже приходилось заключать подобные договоры с женщинами?

– Чего? – лицо Барина багровеет.

Если честно, последний вопрос был задан мной специально, чтобы раздраконить зверя.

– Ну раз юрист принял меня за женщину лёгкого поведения, а вашу дочь за вымысел... – договорить не успела Барина как фурия понёсся в кабинет.

Хах. Это называется мгновенная карма.

Выпив кофе, чувствую себя гораздо счастливее.

После выходки юриста настроение было отравлено, но стоило пожаловаться Барину и пригубить капучино, как ситуация перестала казаться такой ужасной, как выглядела на первый взгляд.

– Теперь можно и поработать.

Зарплата по договору мне обещана замечательная, но сидеть целый день без дела я не привыкла.

Достаю свой ноутбук и удобно устраиваюсь в кресле.

– Сейчас поглядим, прислал ли мне чего-нибудь Валентин Семёнович, – бормочу и открываю электронную почту.

– Ооо! – невольно вырывается. – Да Валентин Семёнович завалил меня письмами.

В папке с надписью «входящие» за один день набралось больше двадцати сообщений. Десять из них, конечно, не от бывшего босса, но вот остальные от него родимого.

– Господи, это ж сколько разбирать придётся?!

Мне написали практически с каждого отдела. У всех вопросы. Когда ты на работе, то даже не замечаешь, как мимоходом помог озеленителям или бухгалтерам. Когда же пропадаешь с радаров, и все одновременно решают воспользоваться почтой, сразу становится заметна моя важность.

– Так-с приступим.

Первым делом отвечаю на хвалебные письма заказчиков (да, таких парочку набралось), затем отвечаю ребятам из разных отделов и только после принимаюсь за письма Тирбина.

Валентин Семёнович спрашивает как у меня дела, задаёт несколько организационных вопросов и просит скинуть кое-какие номера телефонов. Но не это интересно. Интересно то, что мне прислали заказ. Бывший босс скинул запросы заказчика и интересуется, не хочу ли я взяться за проект.

По сути, надо спроектировать дом на берегу моря. Проект нужен с нуля под ключ, а это значит много работы и соответствующая оплата.

Мне, конечно же, хотелось бы вести такой проект, но у меня есть кое-какие вопросы. Например, что если не получится работать быстро? Какой процент пойдёт мне, ведь я не могу присутствовать в офисе? И что делать с личными встречами с заказчиком, потому что я, скорее всего, не смогу.

Составив список, отправляю его Тирбину и жду. Ответ прилетает практически сразу. По оплате всё по-прежнему. По срокам не горит, а с личными встречами за меня, если надо, сходит Валентин Семёнович.

– Супер. Берусь!

Пока Милаша в садике, я спокойно могу заниматься проектом. В выходные, конечно же, буду полностью предоставлена дочери, зато в будни смогу посвятить себя полезному делу. План супер!

Как обычно начинать стоит с вопросов для заказчика. Надо узнать, есть ли какие-то конкретные пожелания? Может быть, количество этажей или стиль озеленения, количество спален, детских, ну и ещё кучу всего. Собственно этим и занимаюсь остаток дня.

Только-только закончила, как будильник оповестил, что пора за Милашей. Я всегда так делаю. Если сажусь за работу, сразу ставлю будильник, чтобы не опоздать.

Короче говоря, отправила Тирбину вопросы и рванула переодеваться. Не люблю забирать малышку последней.

Поездка в сад и обратно занимает около часа.

Затем мы с Миланкой немного поиграли, покушали, помылись, и я уложила малышку спать.

Теперь пришло время проверить почту.

– Есть, – радуюсь, ведь Тирбин прислал ответ заказчика и я могу заняться разработкой проекта.

За последние дни я так соскучилась по работе, что аж руки чешутся чего-нибудь спроектировать.

Глава 11

За разработкой проекта не заметила как пролетела неделя.

Мы с малышкой освоились на новом месте жительства и прекрасно себя чувствуем.

С меня сняли обязанности повара, горничной и прачки. До детского сада и обратно возят на личной машине. Кстати почему-то Армен с Марком поочерёдно. Плюс ко всему вышеперечисленному платят за всего лишь обязанности няни отличную зарплату.

В начале я упиралась, а теперь ни капельки не жалею. Баринов обеспечил достойную жизнь не только мне, но и Миланке.

Единственный минус для ребёнка – это полное отсутствие папы. Андрей Кириллович всё время занят и даже перед сном не успевает пожелать малышке доброй ночи.

Я не понимаю зачем вообще было заморачиваться с воровством дочери, если на неё банально не хватает времени. Но возвращаясь к условиям нашего проживания грех жаловаться.

У меня в отличие от хозяина дома теперь появилось куча свободного времени и трачу я его на создание проекта.

Сегодняшний день не стал исключением. Мы с Марком отвезли Миланку в сад и сразу после я вернулась к себе, чтобы заняться разработкой дома на берегу моря.

– Моя прелесть, – пробормотала, ведь я влюбилась в своё творение.

За неделю я накидала эскиз, остались лишь небольшие штрихи и всё можно будет отправлять наработку заказчику для утверждения общего плана и планировки.

Да по идее надо было начать с общего плана, но меня так понесло, что я накидала несколько вариантов планировки дома.

– Надеюсь заказчик оценит.

Предполагаю, что дом будет строиться для семьи, ведь в заказе фигурирует детская и большая спальня. Не факт конечно что я права, но фантазия подкинула изображение счастливой семейной пары с годовалым малышом на руках и я зацепилась за эту картинку. Теперь о чём не подумаю, представляю их и идеи сами приходят.

– Так всё отправляем, – выдохнула и нажала на кнопку.

Тирбин отвечает спустя несколько минут.

"Сола, ты проделала невероятную работу и всего на неделю"

"Спасибо. Просто вдохновение навяло"

"Всё равно умница. Заказчик уже ответил. Выбрал третий вариант..."

Читаю и невольно улыбаюсь. Тот же что и мне больше всего нравился.

...пока можешь начать заниматься коммуникациями, как только будет готов макет я тебе сообщу. Возможно придётся встретиться с заказчиком."

"Зачем макет? Компьютерное моделирование гораздо удобнее."

"Согласен, но желание клиента закон."

"Поняла. Работаем."

Отправила ответ и захлопнула крышку ноутбука.

– Во даёт! Макет, – буркнула откладывая компьютер в сторону.

Но несмотря на удивление от решения клиента в моей голове уже завертелись различные вариации расположения техники и оборудования. Руки сами потянулись открыть проект, но...

– Так! – одёрнула сама себя. – Сначала обед, потом всё остальное.

И дело вовсе не в том, что голодна. Просто у меня чётко оговоренный с поваром график приёмов пищи. Можно было бы пропускать, но мужчина так расстраивается каждый раз, что проще поесть, чем потом выслушивать.

Да и готовит он вкусно, поэтому не откладывая план в долгий ящик, поднимаюсь и привычным за последнюю неделю маршрутом топаю на кухню.

Вот только стоило мне войти, как я тут же пожалела, что решила не огорчать Адама. Почему? Да потому что во главе кухонного стола восседает Баринов и готовится приступить к приёму пищи.

– Ой, здравствуйте. Приятного аппетита. Я позже зайду, – разворачиваюсь, чтобы наглым образом сбежать.

– Пообедайте со мной, – прилетает в спину и приходится тормозить. – Вас совсем не видно, – добавляет, и я невольно фыркаю.

– Конечно, я всё время посвящаю ребёнку, – произношу, развернувшись, а затем занимаю место за столом.

Персонал тут же приносит тарелку с наивкуснейшим обедом и различными закусками. Повар с каждым днём старается всё больше.

– Вы бы, кстати, тоже начали общаться с малышкой, раз решили стать отцом, – добавляю, взявшись за приборы.

– Я не решал. Так вышло, – отвечает, как, мне кажется, с грустью в голосе.

– Если вам не нужен ребёнок, зачем тогда было отбирать её у меня? – спрашиваю немного жёстко, ведь в предыдущей фразе слышу разочарование.

– С чего вы взяли, что мне не нужна Милана? Я говорил в принципе об отцовстве. Ваша сестра в тот вечер всячески меня обхаживала, вот я и повёлся, – мужчина хмыкает, будто вспоминает тот самый вечер. – Я обычно редко куда выбираюсь, но в свой день рождения решил изменить привычки. В итоге в доме друзей познакомился с Ариной. Мы, мужчины, любим женское внимание... И она этим воспользовалась... Когда мы оказались наедине, ваша сестра клялась, что принимает противозачаточные и бояться нечего. Виски в моём организме подсказало верить девушке, и я действительно без каких-либо сомнений... Кхм. Ну вы поняли.

Слава богу, меня не посвятили в подробности зачатия Милаши, но остальное рассказывает Баринов интересно. И раз у Андрея Кирилловича настроение пооткровенничать, я перебивать не стану.

– Почему же вы после не связались с Ариной? – задаю наводящие вопросы. – Я уверена, она искала встреч.

– Не буду лукавить, для меня это была интрижка на один вечер, да и сама девушка на удивление инициативы больше не проявляла, – Баринов пожимает плечами.

Если честно, я догадываюсь, почему Арина пропала. На той же вечеринке она познакомилась ещё и со Стёпой. Стёпа был настойчив и красиво ухаживал. Она сдалась. Видимо, решила лучше синица в руках, чем журавль в небе.

– Как вы тогда узнали о Милаше?

– Пару месяцев назад мне пришло письмо от неизвестного. Сначала решил – происки конкурентов, но сомнения закрались. В итоге решил всё проверить.

– Но как можно проверить дочь или не дочь без ДНК? – хмурюсь.

– Если у тебя есть деньги, добыть волос ребёнка не составляет труда. Просто нанимаешь человека и даёшь задание.

– Вы хотите сказать, что какой-то непонятный чувак выдернул волосину у Милаши, и я даже не заметила?

Баринов вместо ответа пожимает плечами.

Капец.

Вот так живёшь, ничего не подозреваешь и в один прекрасный момент можешь лишиться волосины. Ну да не жалко, их тысячи, но блин... Я вот, например, против!

– Вы так сейчас смотрите, будто у девочки руку отрезали, – хмыкает Баринов.

– Ну-у-у... Как-то неприятно осознавать, что неизвестный трогал малышку.

– Необязательно трогать. Можно было взять с одежды.

– Там мог оказаться мой волос.

– Вы как-то слабо тянете на мою дочь, – чуть улыбается. – Я, конечно, люблю женское внимание, но когда мне было пять, ни о каких женщинах, кроме матери, я точно не думал.

– Смешно, – фыркаю и тоже улыбаюсь. Наверное, впервые в компании Баринова я смогла немного расслабиться и даже нормально отреагировать на шутку.

– А как так вышло, что Милана осталась жить с вами? – спрашивает хозяин дома.

Видимо, пришла моя очередь пооткровенничать.

– Ну-у-у... На самом деле Милаша с самого рождения часто оставалась у меня ночевать, – всё-таки решаю рассказать как было.

– Арина не принимала участия в воспитании дочери? – спрашивает, резко подняв взгляд, в котором сверкают искры.

– Почему? Поначалу очень даже принимала, потом решила, что устроить личную жизнь важнее.

– И бросила на вас девочку?

– Нет. Мы всегда жили дружно и помогали друг другу, просто потом Арина всё чаще и чаще стала оставаться ночевать у Степана. Я была уверена, что Милана его дочь. Да и сестра убеждала, что ей нужно время, чтобы подготовить Стёпу к новости о дочери.

– Как мужчина не заметил беременность и роды?

– Он заметил... Блин, там такая история запутанная вы действительно хотите знать? – уточняю. Вдруг человек из вежливости спросил, а тут буду распинаться.

– Хочу, – коротко, но ёмко.

И правда, о какой вежливости Баринова я могла подумать. Вот тотальный контроль, это пожалуйста.

– В общем, на той вечеринке, где вы... зачали Милашу, Арина познакомилась со Стёпой. Он ухаживал за ней, обещал золотые горы, сестра верила, открыв рот. А потом в один прекрасный день узнала, что беременна. Рассказала Степану, он решил... Уж не знаю почему, то ли догадывался, то ли они вообще не спали на тот момент, ну в общем, он решил, что это не его ребёнок. Они разругались и расстались. Арина выносила и родила Милашу, а потом опять где-то через полгода встретила Стёпу. Вот только правду не сказала. Соврала, что сделала аборт... Ну думаю, суть вы уловили, – рассказала максимально сокращённую версию и слежу за реакцией.

– М-да, мать моей дочери досталась так себе, – произносит, как только переварил информацию.

– Да нормальная она была мать, – спешу вступиться за сестру. – Просто я позволила ей. Мне всегда было за радость посидеть с малышкой. Даже когда Арина позвонила и попросила присмотреть за дочерью, пока она улетит за границу на пару дней, я не переживала. Ответила ей, не беспокойся, мы с Миланкой справимся... Это был наш последний разговор... – произношу и чувствую, как вновь начинаю погружаться в состояние тревоги и грусти.

– Почему после катастрофы не отдали Милану в детский дом? – Баринов задаёт вопрос и вместе с тем выдёргивает меня как котёнка за шкурку из апатичного состояния.

– Вы больной? – само как-то вырывается. – Милаша моя родная племянница! Я даже мысли такие не допускала никогда.

– А как тебе вообще доверили опеку? Ты ж неблизкая, – продолжает сыпать дурацкими вопросами.

– Насколько мне известно, роднее и ближе у малышки нет никого.

– Как это нет? А я? – Баринов опять изгибает бровь, как бы давая понять, что ответ лежит на поверхности.

Вот же ж! Да он откровенно издевается! И ведь нормально же общались, чего началось-то?

– Вы пропали без вести, – решаю тоже ткнуть, – и до недавнего времени я даже не знала о вашем существовании.

Вместо бурной реакции Баринов задумывается и вдруг выдаёт:

– Спасибо.

– За что? – пришла очередь моим бровям вылезать на лоб.

– Я бы не хотел, чтобы моя дочь жила в интернате, – говорит настолько искренне, что мне на секунду кажется, что Баринов не такой уж и деревянный. Вон уже в который раз говорит спасибо за дочь.

– Я это сделала не для вас. Благодарю за обед, и мне пора за Милашей. Всего доброго, – поднимаюсь и спешу на выход. Понимаю, что ещё рановато для поездки в сад, но и общаться с таким Бариновым страшно. Кто знает, как глубоко в таком состоянии он способен проникнуть под кожу.

– Я всё равно благодарен, – доноситься в спину, но я уже слишком далеко, чтобы отвечать.

Глава 12

На следующее утро мы с Милашей решили поспать подольше. С какой стати? А всё просто – сегодня выходной.

Нам не нужно в сад, дел в городе тоже нет, про дела по дому вообще молчу. Так что имеем законное право дрыхнуть, пока дрыхнется.

Вот только превысить привычный лимит сна вышло всего на полчаса. Стук в дверь заставил распахнуть глаза и поспешить к двери, чтобы гость не разбудил Миланку.

– Кто там? – спрашиваю шёпотом.

– Это я, открывайте, – отвечает голос Барина.

Блин, закатываю глаза, и чего, спрашивается, ему не спиться в субботу утром?

– Здравствуйте, – произношу, открыв дверь.

– Угу, – мычит и сканирует мой внешний вид взглядом.

Ну да, удобная пижамка. Чего так смотреть-то? Я не привыкла спать в роскошных пеньюарах. Я привыкла к удобству.

– Вы по какому вопросу? Милаша ещё спит, – спрашиваю, не обращая внимание на сканер карих глаз.

– Будите девочку и собирайтесь. У вас час, – отрываясь от созерцания моих ног, произносит Барин.

– Мы куда-то идём?

– Гулять, – говорит так, будто отдал распоряжение, а затем разворачивается и уходит.

Не перестаю удивляться этой деревяшке. Видимо, папа решил пообщаться с дочерью, вот только делать этого он не умеет, совсем. Только приказывает.

Ладно, перечить не стану. Раз уж так сложилось, что они родственники, им рано или поздно придётся налаживать контакт. Сегодняшний день, очевидно, станет одним из первых.

– Милаша, солнышко, просыпайся. Нас сегодня ждут приключения, – говорю малышке и открываю шкаф, чтобы отыскать наряд для прогулки.

Спустя час и десять минут мы с Миланкой при полном параде спускаемся в холл дома.

– Вы опоздали, – фыркает Андрей Кириллович, когда приближаемся.

Мужчина сидел на пуфике у двери и смотрел в телефон, сейчас же он поднялся и оценил наш внешний вид.

По одобрительному кивку поняла, что вязаное платьице и курточка Миланки его устроили, а вот мой спортивный костюм вызвал противоположную реакцию. Ну а что? Я няня. Вот и выгляжу соответственно.

– Малышка захотела в туалет, поэтому немного задержались, но сейчас уже всё в порядке и можно идти, – опять игнорирую сканер.

– Надеюсь, вы позаботились о памперсе?

– Нет, – возмущаюсь. – Милана – самодостаточный человек, и если она хочет в туалет, она в состоянии сообщить об этом окружающим, – метаю в Барина недовольный взгляд.

Мы давно научились пользоваться горшком, и сейчас вопрос про подгузники звучит как-то обидно.

– Если что ответственность на вас, – предупреждает, будто на кону многомиллионный контракт.

Вместо ответа лишь закатываю глаза, а затем перевожу тему:

– Мы, может быть, уже пойдём, или у вас ещё есть вопросы?

– Почему вы выглядите как... – умолкает на середине фразы, видимо, подбирает сравнение пообиднее.

– Как обычная няня? – помогаю с эпитетом. – Во-первых, никаких распоряжений относительно моего внешнего вида вы не давали. Во-вторых, с ребёнком удобнее в спортивном костюме. Ну и, в-третьих, у меня в гардеробе всё равно не найдётся вещей, удовлетворяющих ваши ценовые запросы, – выпаливаю на одном дыхании.

Если честно, я знала, что такой вопрос будет, поэтому аргументы подготовила заранее. Наверное, я начинаю привыкать к замашкам Баринова.

Мужчина вздыхает, а затем говорит:

– Идёмте.

Ха! Видимо, и он начал привыкать к моим замашкам.

Такими темпами через месяцок другой будем жить душа в душу. Как босс и подчинённая, конечно же.

Выйдя из дома, направляемся к машине, а потом примерно час добираемся до...

– Цирк? Мы едем в цирк? – когда замечаю огромный купол посреди площади, перевожу на Баринова восхищённый взгляд.

– Верно, – деловито кивает.

– Миланка, ты слышала? Твой папа ведёт тебя в цирк! – произношу и чувствую, как внутри разгорается предвкушение.

Я обожаю представления. Да, возможность выпадает нечасто. Последний раз была в цирке лет пять назад. Но я без ума от дрессированных животных, красочных костюмов и, конечно же, акробатов. Последние – моя безграничная любовь.

– Цы? – спрашивает Милаша, а автомобиль как раз паркуется на стоянке неподалёку от касс.

– Да, правильно. Цирк. Там есть разные зверюшки и клоуны. Я уверена, тебе понравится, – отвечаю, и мы покидаем свои места.

Вокруг столько народу, что я решаю взять малышку на руки, дабы не потерять. Рядом практически сразу оказываются охранники, а затем и Баринов.

– Коу? – тем временем интересуется Милаша.

– Ага, клоуны. Такие дяди с большими красными носами.

– Прекратите сюсюкать с самодостаточным человеком, – вдруг в наш диалог влезает мистер деревяшка.

И ведь подгадал же момент, чтобы вернуть колкость.

– Миланка, ты слышала, с тобой нельзя сюсюкать? Твой папа настоящий...

– И не смейте учить ребёнка плохим словам! – спешит перебить Баринов.

В ответ смогла лишь рассмеяться. У меня сейчас такое замечательное настроение, что никто не способен мне его испортить.

В зрительном зале цирка занимаем место в первых рядах. Сажаю Миланку на колени, на соседний стул садится Андрей Кириллович, а справа и слева от нас Марк и Арсен.

Представление начинается.

Сначала на арене появляется красивая ведущая и приветствует гостей. Затем выходят дрессировщики, а за ними клоуны.

Смотрю на выступление с диким восторгом. Мне и Милаше безумно нравится всё происходящее на манеже. А потом выходят они... Акробаты. Всё у меня перехватило дыхание. Каждый трюк смотрю с замиранием сердца, а после удачного выполнения что есть мочи, хлопаю в ладоши и практически пишу от удовольствия. Это просто невероятно!

Единственное... В какой-то момент начинаю чувствовать себя немного неудобно. Будто кто-то смотрит.

Даже нет, не так.

Будто кто-то прожигает во мне дыру взглядом. И это странное чувство исходит откуда-то справа. Именно с той стороны, где сидит Баринов.

Хотя, может, мне кажется?

Чтобы удостовериться, приходится отвлечься от происходящего на манеже и с помощью бокового зрения оценить обстановку. Блин, действительно смотрит.

А чего спрашивается? Неужели я, как и охрана, должна держать лицо и ни в коем случае не расслабляться? Неужели все подчинённые Андрея Кирилловича обязаны соответствовать какому-то одному ему известному стандарту?

Пока формулирую вопрос, с которым обращусь к начальству, пропускаю концовку выступления.

Жаль.

Но ладно, зато придумала, как правильно спросить, чтобы расставить все точки.

Набираю в лёгкие воздух и резко поворачиваю голову в сторону Баринова.

– Эм... – всё, что получается выдать.

Я опоздала. Пока гоняла мысли и подбирала слова, Андрей Кириллович уже отвернулся.

– Что-то не так? – заметив мои телодвижения, спрашивает мужчина.

– Да. То есть нет. Просто показалось, – бормочу и отворачиваюсь.

Не буду же я предъявлять за то, что не вышло спалить.

Да и вообще, хочет, пусть смотрит. Жалко мне, что ли...

Остаток представления досматривала уже без дикого восторга. Мне конечно нравится всё происходящее на манеже, но взгляд снайпера умеет отрезвлять.

Когда артисты вышли на поклон, мы собрались на выход.

Андрей Кириллович объяснил что чтобы нам не попасть в давку лучше уйти чуть раньше. Что ж он наверное прав.

Вот только в давку мы всё равно попали, потому что нас перехватили.

– Андрюша! – почти у самого выхода к нашей компании подбежала девушка невероятной красоты и практически повисла на шее Баринова. – Ты тоже здесь. Не ожидала тебя увидеть, – довольно щебечет блондинка, а зрители как раз начинают покидать свои места и спустя пару минут вокруг становится не протолкнуться. Беру Милашу на руки и жмусь ближе к Марку. Если что охрана прикроет.

Кстати судя по реакции мужчин охранников, присреденившуюся к нам даму они знают, ведь не изъявляют попыток отстранить девушку от хозяина.

– Здравствуй, Марина, – басит Баринов и разлепляет её сомкнувшиеся у него за спиной руки. – Да. Вот вывел дочь на прогулку.

– Дочь? – удивляется пассия.

Что это именно она сомнений не возникло.

– Не знала, что ты стал отцом.

– Я тоже не знал. Всё выходим отсюда, – Баринов хватая меня за локоть и тащит к выходу.

– А вы сейчас куда? – не обращая внимания на резкость Андрея Кирилловича спрашивает девушка при этом умудряясь не отставать. Её совершенно не интересует кто я во всей этой компании. Любая другая наверняка решила бы что я мать девочки, но Марине плевать. Её цель Баринов.

– В кафе. Обедать. Дайте Милану, – первая часть адресована блондинке, вторая мне. Андрей Кириллович заметил, что мне с моим ростом тяжело пробираться сквозь толпу ещё и с ребёнком на руках, вот и решился на второй контакт с Милашей.

– Спасибо, – бормочу благодарно.

Прежде чем взять ребёнка Баринов снял пиджак и практически укутал малышку. Уж не знаю для чего, но как только дочка оказалась в большом чёрном коконе, сразу расслабилась. Видимо давка отразилась и на ней.

– Ой, как удачно. Я тоже собиралась перекусить, – наблюдая за нашими манипуляциями говорит Марина.

– Можешь составить нам компанию, – великодушно разрешает мистер деревяшка.

Мне почему-то неприятно, что Баринов так легко согласился на компанию блондинки. Хотя нет причина очевидна. Я надеялась папа и дочка будут налаживать отношения, а в итоге выходной превращается в свидание. Намерения Марины ничем не прикрыты так что это точно свидание.

Фу, таким быть.

Кафе выбираем через дорогу от купола цирка. Там конечно людно. Не мы одни решили перекусить после представления. Но свободный стол находится.

Заняв свои места нам приносят меню и мы делаем заказ. Баринов кстати стоило мне сесть на стул тут же посадил Миланку на мои колени. Тяжело ему пока долго играть роль папы.

Пока ждём заказ Марина болтает без умолку, а Андрей Кириллович иногда ей отвечает.

Чувствую себя неуютно и всё внимание уделяю Миланке. Малышка устала и начинает зевать. Стараюсь её отвлечь. Сначала надо покушать, а потом можно на дневной сон.

– Почему вы ничего не заказали для себя? – вдруг я достаиваюсь вопроса от Баринова.

– Ой, Андрюша, ты такой умница. Даже о рационе няни беспокоишься, – подлизывается Марина, но я больше чем уверена этой фразой она прощупывает почву. Узнаёт действительно ли я няня.

Мысленно аплодирую. И комплимент и информация. Действует очень аккуратно и правильно.

– Мои сотрудники должны нормально питаться, – произносит Баринов, тем самым подтверждая догадки Марины, на что та довольно кивает.

– Я просто не голодна, – отвечаю коротко, ведь не вижу смысла объяснять этим двум пташкам, что ребёнок вряд ли всё доест. Мне хватит.

На удивление мой ответ устроил Баринова. Он, может быть, и продолжил бы докапываться, но Марина опять заполнила собой всё пространство, и обо мне благополучно забыли. Супер.

Правда, хватило меня не надолго. Когда принесли заказ, мы с Милашей быстро покушали, а потом я сказала:

– Малышка устала. Пора домой.

Во-первых, я не соврала это действительно так. Во-вторых, голос блондинки начал раздражать.

Ну и в-третьих, мало того, что охрана стоит за нашими спинами (за столом всего четыре стула и Марку с Арсеном просто некуда сесть из-за присоседившейся Марины), так ещё и я чувствую себя лишней в данной компании.

– Идите к машине. Я вас догоню, – даже не взглянув на нас, говорит Баринов.

Его заинтересовал вырез на платье блондинки.

Фу таким быть.

В кои-то веки выбрался на прогулку с дочерью, а в итоге провел с ней всего две минуты, пока нес на руках.

Внутри у меня смесь разных эмоций (в основном конечно же негативных), но я молчу и в компании Марка покидаю мистера деревяшку и блондинку. Последняя, кстати, тоже не удосужилась сказать до свидания. Что ж мы люди негордые переживём.

– Неприятно, да? – вдруг спрашивает охранник, когда отходим на приличное расстояние.

– Ты о чём? – уточняю, взглянув на мужчину.

– О хозяине, конечно.

– Не понимаю, – произношу, не желая признаваться, что Марк попал в точку. Мне действительно неприятно поведение Баринова, но только в другом ключе, а не то, что подумал Марк.

– Ну как... – открывает заднюю дверь, ведь мы уже добрались до машины. – Я же вижу, как ты пытаешься наладить отношения отца и дочери, но из-за занятости босса ничего не выходит.

Ах он об этом. Я ненароком подумала, он тоже разглядел во мне подстилку.

– Работа на первом месте, – вздыхаю и занимаю заднее пассажирское сиденье.

Марк хлопывает дверцу и обходит автомобиль, чтобы устроиться на месте водителя. Я в это время усаживаю Миланку в детское кресло.

– Ты не сердись на Андрея Кирилловича. Он с этой Мариной возиться только из-за её отца. У них там общий завод какой-то, вот и приходится делать вид, что девушка ему интересна.

– Угу, – и в декольте заглядывать тоже приходится, подумала, а вслух произнесла лишь: – Мне всё равно. Правда. Просто я искренне не понимаю, зачем было воровать Миланку, если она не нужна?

– Может, он просто не знает с чего начать? Я вот, например, первое время вообще даже на руки боялся сына взять, – заступает за босса Марк.

– И что избегал общения?

– Нет, наоборот. Всё свободное время посвящаю.

– Во-о-от. А здесь же невооружённым глазом видно отчуждение.

– Думаю, ты слишком строга к хозяину. Он наверняка... – договорить Марк не успел, его телефон вмешался в наш диалог.

Мужчина взглянул на экран и сразу взял трубку.

– Слушаю. Да. Понял. Через час буду, – отрапортовал и завершил звонок.

– Баринов звонил?

– Верно, – кивнул и запустил двигатель. – Нам велено ехать домой. Андрей Кириллович вернётся позже.

– Что и требовалось доказать... – бормочу больше для себя чем для охранника и накрываю задремашную Милашу пиджаком. Это единственное что сегодня осталось дочери от папы.

Глава 13

Добравшись до дома Баринаова первым делом укладываю Миланку на дневной сон. На самом деле это было совсем не трудно, ведь в машине малышку не хило так укучало. Мне осталось лишь раздеть её и положить в кроватку.

А сразу после я беру Баринковский пиджак и топаю по направлению его кабинета. Во-первых, я уверена туда он зайдет в первую очередь. А во-вторых, так я лишу его повода заявиться к нам в комнату поздно вечером и нарушить покой какими-нибудь колкими фразами.

После сегодняшней "прогулки" вообще не хочу видиться с мистером Ловеласом.

Перед кабинетом не торможу. Просто уверено толкаю дверь и захожу внутрь. Я уверена что там пусто. Баринов занят развлекашками с Мариной.

И я не ошиблась комната действительно пуста.

– Так. А куда бы мне положить пиджак?

Просто кинуть на диван? Как-то небрежно. Аккуратно повесить на спинку стула? Через-чур скрупулёзно.

– Просто положу на стул. И заметит, и обычный жест. Никакого скрытого подтекста.

Кивнув своему решению, шагаю к Бариновскому рабочему креслу и кладу пиджак куда задумала.

После выполнения миссии собираюсь развернуться и уйти, но взгляд цепляется за стол, расположенный позади офисного стула.

Макет? Мне ведь не кажется.

Делаю ещё пару шагов и оказываюсь прямо перед макетом дома.

Я уже давно в сфере архитектуры и сразу понимаю, что это именно он. Мой проект. Тот что я разрабатываю последнюю неделю.

– Не может быть! – бормочу и чуть склоняюсь, чтобы разглядеть детали.

Ну точно сомнений быть не может. Это мой вариант только в миниатюре.

– Ну таких совпадений ведь не бывает! Или...

Ну да всё просто. Фирма в которой я работала одна из самых престижных фирм города и в том что Баринов выбрал её нет ничего удивительного. Мужчина предпочитает всё самое лучшее. Бывший босс не знал куда я ушла работать и когда ему поступил заказ от Андрея Кирилловича он просто предложил его мне, а я согласилась.

– Действительно невероятное совпадение.

После открытия быстро разворачиваюсь и спешу покинуть территорию пока меня никто не увидел.

До комнаты добираюсь со скоростью света. Я практически бежала будто за мной гналось чудовище.

В голове никак не укладывается, что всё это время я работала над домом для Баринаова. Вот тебе и милая семья с ребенком...

Теперь прежде чем что-то добавлять надо подумать, а понравится ли это заказчику?

– Может быть отказаться от проекта?

Да, нет. Глупости. Какая разница для кого проектирую, главное ведь то что мне нравится, остальное ерунда.

Я планировала сегодняшний день провести с малышкой и не погружаться в работу. Теперь же после находки мне безумно хочется открыть почту и проверить не писал ли мне бывший босс.

А собственно что мне мешает?

Баринаова дома нет, Милаша спит...

Долго раздумывать не стала, просто включила ноутбук и открыла почту.

– Есть.

Правки от заказчика имеются.

– Шустро однако вы Андрей Кириллович смастерили макет, – поражаюсь вслух.

Причём если учитывать какое качество то вообще остаётся только восхищаться.

И когда он всё успевает?

– Ладно, пренебрегу своим отдыхом в пользу проекта.

Да, если вспомнить чем сейчас занят Баринов, желание работать отпадает, но мне так сильно нравится вся дизайнерская возня, что я отмахиваюсь от мыслей о Марине и принимаю за внесение правок.

Следующие шесть дней я что-то меняю, дорабатываю, переделываю, но Баринову постоянно что-то не нравится.

– Блин! – злюсь, в очередной раз получив список замечаний.

Завернул практически все наработки.

Наверное, зря я стала делать, представляя Андрея Кирилловича.

– Так. Где там моя семья с малышом на руках?

Закрываю глаза и вспоминаю тех, для кого изначально собиралась проектировать.

Да, для них все мои идеи действительно не подходят. Что ж, придётся попробовать ещё раз.

Теперь, представляя счастливую семью, начинаю почти заново. Вся неделя коту под хвост...

Думаю, надо выбрать немного другой стиль и прорабатывать дом постепенно. До этого я высылала сразу полный вариант и ждала реакции. Сейчас же поступлю иначе.

– Что вы скажете, Андрей Кириллович, если вот здесь будет расположена ваша спальня? – рисую, где бы я сделала комнату родителей и отправляю боссу.

Мы до сих пор работаем через Тирбина и это мне точно на руку. Почта зарегистрирована под моим именем, поэтому догадаться, кто дизайнер несложно. А я хочу оставаться инкогнито.

– О, есть ответ.

Открываю письмо и вижу всего один смайлик – большой палец вверх.

Супер. Продолжаем.

– Как считаете, если вот здесь мы сделаем детскую, а рядом ванную. Устроит?

Отправила. Жду. Спустя несколько минут снова попадание.

Дважды супер!

Кажется, работа по старой схеме идёт в разы быстрее.

Что ж, тогда немного увеличим объём и предложим сразу весь первый этаж и коммуникации к нему.

Снова удача. Баринов одобрил.

– Слава богу, нащупала, – бормочу с облегчением.

Если б не увидела тот макет, давно бы уже завершили планировку.

Стук в дверь заставляет отвлечься.

– Кто там? – спрашиваю, переводя взор на входную дверь.

– Это я, – раздаётся из коридора голосом Маши.

– Входи. Открыто, – приглашаю девушку.

– Привет, – произносит горничная, оказавшись внутри.

– Привет. У нас чисто, прибираться не нужно.

– А я по другому вопросу. Там тебя босс вызывает.

– Меня? – удивляюсь.

После тех выходов с цирком мы больше не виделись с Бариновым, и, если честно, я бы не отказалась, чтобы так и дальше продолжалось.

– Ага. Ждёт в кабинете.

– Ладно, сейчас иду. Спасибо, – говорю и откладываю ноутбук.

Только в этот момент понимаю, что мы, сидя в одном доме, занимаемся одним проектом, но делаем это через третье лицо. Смешно, но факт.

До кабинета Барина добираться за считанные минуты. Я уже отлично знаю дом и передвигаюсь по нему без раздумий.

А вот перед тем как постучать, сначала прикрываю глаза, чтобы расслабиться, а потом стучу.

Любая встреча с Андреем Кирилловичем для меня целая эпопея, поэтому всегда волнительно.

– Войдите, – приглашает Барин, и я просачиваюсь в его кабинет.

– Здравствуйте, – здороваюсь, а вот занять место для посетителей не спешу.

Всё потому, что надеюсь, я быстро отстреляюсь и вернусь к себе.

– Добрый день, Ассоль Сергеевна. Как ваши дела? – отворачивается от ноутбука и спрашивает.

Серьёзно, меня для этого вызвали?

– Нормально. Миланка уже привыкла к вашему дому и прекрасно себя чувствует. Сейчас она в саду. Мы с Арсеном поедим через час за ней. Если хотите, можете зайти после и сами спросить, как у неё дела, – отвечаю только про малышку, ведь уверена, что вопрос задан именно о дочери. Мои дела-то явно Барина интересуют меньше всего. У него Марина есть...

– Понятно, – произносит, но почему-то морщиться. Как будто мысли мои прочитал. Боже упаси, Барину когда-нибудь хоть на мгновение услышать мои мысли.

– Я на выходные еду к морю по работе, – тем временем продолжает Барин. – Не хотите полететь со мной?

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Милана никогда не была на море.

– А вы?

– И я. Ой! А я при чём? – удивлённо хлопаю ресницами.

– Всё решено, – не обращая внимания на моё замешательство, говорит Барин. – Собирайтесь. Вы летите со мной. Правда, там обещают дожди, возьмите для Миланы курточку потеплее.

– Эм... Ладно, – произношу и разворачиваюсь, чтобы покинуть кабинет.

Я человек подневольный. Сказали летим, значит летим.

– Ассоль, подождите... – прилетает в спину.

Торможу и оборачиваюсь. Жду указаний. Секунда. Две. Три. И ничего не происходит. Барин просто смотрит на меня и молчит. Причём странно так смотрит, загадочно. Чего он вечно добивается своим этим снайперским взглядом неясно.

– Какие-то ещё распоряжения? – намекаю, что пора бы говорить.

– А? Кхм... Да. Вылет в семь утра, – наконец выдаёт.

– Поняла, – киваю. – Что-то ещё?

– Нет. Можете идти, – произносит, и я быстренько ретируюсь прочь.

Ничего не поняла. Что сейчас было?

Глава 14

Вещи я собираю весь вечер. Отвлеклась только на поездку в сад и ужин. Оказывается, для ребёнка столько всего надо, что чемодан получился громадных размеров.

– Ну вот, Миланка, смотри сколько всего набрали, – говорю, застёгивая молнию. – Сейчас в ванну и спать.

Малышка, услышав знакомые слова, отвлекается от игрушек и сама топает по направлению ванной комнаты.

– Вот умница.

Мы с Милашей быстро совершаем привычные ритуалы и укладываемся в постель.

Я так устала, что только закрыла глаза, а уже звенит будильник и приходится просыпаться.

Подъём у нас очень ранний, ведь вылет в семь утра.

Малышка совершенно не желает покидать царство Морфея и мне приходится одевать спящее, плохо соображающее тельце.

В итоге беру Миланку на руки и тащу тяжёлый чемодан. За мной никто не пришёл, чтобы помочь. Просто сказали быть готовыми к назначенному времени и всё.

Недосып, да и ситуация в целом пробуждают во мне дурные эмоции. Чувствую, сейчас увижу Барина, и мы опять поцапаемся, но...

– Марк, возьми чемодан. Давайте ребёнка мне, – не успели мы с малышкой появиться в поле зрения Андрея Кирилловича, как тот сразу начал сыпать распоряжениями.

Не то чтобы я расстроилась, наоборот, стоило избавиться от чемодана и отдать Милашу, как мне полегчало. В прямом и переносном смысле.

– Спасибо, – произношу и зеваю.

Подъём в пять утра дался очень тяжело.

– Ничего не забыли? – спрашивает Барин, никак не отреагировав на благодарность.

Мужчина, кстати, выглядит прекрасно. Можно подумать, он каждый день встаёт с первыми петухами и сейчас, несмотря на выходной и раннее утро, чувствует себя замечательно. Хотя если вспомнить, что завтракает он ни свет ни заря, то всё возможно. Завидую его бодрости.

– Вроде нет, – отвечаю, ещё раз прокручивая в голове список собранных вещей.

– Отлично, тогда поехали, – командует, и мы направляемся к машине.

Я занимаю пассажирское сиденье. Барин садится рядом, держа Миланку на руках. Видимо, не хочет будить, вот и решил не использовать кресло.

Не буду говорить, что её сейчас не разбудят даже танки, разворачивающиеся на голове. Хочет побыть ответственным папочкой, пожалуйста.

Пока едем до аэропорта, я не упускаю возможности вздремнуть. В непосредственной близости Барина тяжело, конечно, но один глаз прикрыть всё-таки успеваю.

– Приехали, – мужчина говорит очевидное.

– Угу, – вновь зеваю и покидаю автомобиль вслед за Андреем Кирилловичем.

Мужчина сегодня на удивление мочалив. Не колит фразами. Не сверлит взглядом. Просто уверенно двигается сначала до, а потом и по аэропорту.

Не отставая от Барина, вдруг замечаю интересную деталь. Сегодня он сосредоточен на малышке. Всё время смотрит на неё. Осторожно поправляет выбившуюся из-под шапочки прядь и удобнее устраивает спящую принцессу на ручках. Жаль Миланка крепко спит и не может оценить заботу папы.

Такой Барин нравится мне больше, чем мистер деревяшка.

– Вы чего там вздыхаете? – спрашивает Баринов.

– Я? Эм... Ничего.

Упс. Кажется, умилилась вслух.

– Вам настолько в тягость путешествие?

Ну вот сглазила. Был тихий Баринов и нет его.

– С чего вы взяли? Мне совершенно не втягость.

Даже, наоборот, но про это лучше промолчу.

– Надеюсь. Просто так вздыхают, когда...

– Умиляются? – перебиваю, чтобы не слушать выдуманные колкости.

– Нет, – оборачивается с нескрываемым удивлением на лице. – Я имел ввиду другое.

Ну конечно. Гадость какую-нибудь он имел ввиду.

– Но раз вы говорите о умилении, – продолжает Баринов, – тогда будьте добры объяснить.

– Так сказали, будто я вас оскорбила, – хмыкаю. – Мне просто приятно видеть как вы сегодня возитесь с Миланкой. Вот и всё, – решаю озвучить мысли иначе меня растерзают вопросами.

– А, эм...

Впервые Андрей Кириллович не находит что сказать. Неужели и такую опытную акулу бизнеса можно поставить в тупит? И главное чем? Всего лишь фразой "вы милый". Чудеса.

Больше мы не разговаривали. Практически в полной тишине дождалась посадки, а после заняли свои места.

В полёте так как малышка продолжала безмятежно дремать, я тоже позволила себе немного поспать, зато по прибытию было совершенно не до сна.

Во-первых, кардинальная смена климата. Из осенней ветреной погоды мы резко окунулись в южный бархатный сезон. Во-вторых, из-за того что Милана проспала весь полёт и пропустила все перемещения, когда она проснулась то мягко говоря закатила нам скандал. Это случилось прямо в машине по дороге в отель.

Я активировала все свои способности аниматора, клоуна и психотерапевта одновременно, чтобы успокоить малышку.

И что самое удивительное во всей этой ситуации, так это то что Баринов не отгородился. Не сбежал. Не ответрулся. Он так же как и я приложил максимум усилий, чтобы вернуть Миланке хорошее настроение. Видимо малышка тоже не ожидала такой прыти от папы и поэтому спустя три минуты в нашей компании вновь воцарился мир и покой.

– Прибыли, – произнёс Арсен паркуясь перед отелем.

Машину мы взяли на стоянке аэропорта. Не знаю в аренду или у моего работодателя везде есть движимое и недвижимое имущество.

– Хочешь покажу тебе наш роскошный номер? – Баринов обращается к малышке.

– Дя, – отвечает Миланка и тянет ладони, чтобы очутиться в могучих руках.

Андрей Кириллович не медлит, тут же подхватывает дочь и устремляется в отель. Охрана забирает чемоданы, а мне остаётся лишь донести свою маленькую сумочку и саму себя до номера. Кайф.

Я так могу и привыкнуть.

В номер заваливается всей дружной компанией.

Как я поняла у нас у всех общая гостиная, но разные спальни. Больше всего мне понравилась шикарная ванна с джакузи.

В моменте дико захотелось залезть в приятную воду и ощутить бульканье пузырьков.

– Милашка, а давай пойдём купаться? – предлагаю дочери, ведь я несу за неё ответственность и не могу ни на кого из присутствующих оставить.

– Неть, – отказывается малышка и продолжает шествие с целью изучения новой территории.

Эх. Накрылась моя мечта медным тазом...

– Вы хотите принять ванну? – вдруг спрашивает Баринов.

Все вещи уже разложены по комнатам, а охрана отправлена дежурить за дверь.

– Ну да хотела, но вы ведь слышали, мой босс против, – вздыхаю, подавая малышке журнал за которым она изо всех сил тянется.

– Можете идти. Я присмотрю за Миланой.

– Серьёзно? – вылетает само как-то.

– В полне. Милан, смотри что у меня есть, – Баринов обращается к дочери, показывая новенькую ещё запакованую куклу.

И когда только купил?

– Вы уверены, что справитесь?

– Идите уже, – Андрей Кириллович закатывает глаза.

Эм... Ладно.

Шокированная предложением Баринова, иду в ванную. По пути пару раз оборачиваюсь, но всё же иду, ведь папа с дочкой увлечены распаковкой куклы и не тревожатся моим отсутствием.

– Не привычно всё это. Ох, как непривычно.

Обстановка номера непривычна. Море за окном непривычно. Оставлять Милану формально с чужим человеком тоже.

Хотя с другой стороны чего я так распереживалась? Во-первых, я буду в шаговой доступности. Во-вторых, малышка осталась с папой, а не с левым дядей. Ну и в-третьих, мне действительно необходимо привести себя в порядок, а то после перелёта я, мягко говоря, потрёпанная.

Пока ищу в чемодане сменное бельё, в голове пару раз проносится мысль отказаться от идеи джакузи, но стоит мне погрузиться в пенную воду и включить массажные струи, всё... Точнее, все сомнения улечиваются.

Я полностью расслабляюсь и кайфую под мерное журчание. Какое же всё-таки наслаждение...

Вот только длилось оно недолго, потому что спустя минут пятнадцать моё умиротворение нарушает ворвавшийся Баринов.

На его руках, что есть мочи, рыдает Милана, а мужские глаза вот-вот вылезут из орбит.

– Она упала, – кричит Баринов.

Доля секунды потребовалась на оценку происходящего, и вот я уже выпрыгнула из ванной и очутилась рядом с малышкой.

– Тшшш, – беру Миланку на руки.

– Мы играли. Она побежала и ударилась ручкой о комод, – сумбурно объясняет Андрей Кириллович, а я покачиваюсь, чтобы успокоить ребёнка, и по пути осматриваю ушибленное место.

– Ничего страшного. Смотри, Миланка, ничего нет, – облегчённо выдыхаю, ведь это просто ушиб и истерика больше от страха, нежели от боли.

– Бо, – хнычет.

– Да ладно тебе. Ты ж боец у меня. Самая храбрая и самая красивая, да?

– Дя, – отвечает и чуть снижает уровень шума.

– Вот и умница. Вот этот комод бессовестный, да? Сейчас мы ему дадим!

– Угу, – воодушевляется малышка, и от плача остаются только всхлипы и блестящие щёки.

– Другое дело. Давай, вы с папой сейчас пойдёте и надаёте вредному комоду, ладно? А я закончу с... – отсекаюсь на середине фразы, ведь до меня доходит происходящее.

Мы стоим посреди ванной, и я абсолютно нагая.

Ой, мамочки! Чувство будто ушат ледяной воды выплеснули.

– Иди к папе, – резко засовываю малышку Баринову в руки и поворачиваюсь спиной.

Стыдно капец!

– Но вдруг... – Андрей Кириллович мешкается.

– Идите уже! И платье смените, это мокрое, – почти рывкаю, оборачиваясь через плечо.

– Ладно, – Баринов соглашается и, наконец, покидает помещение.

Господи, вот это стыдоба!

Метаюсь по ванной комнате и корю себя за глупость.

Я впервые в жизни предстала перед мужчиной полностью без одежды... И да в свои двадцать пять я, мягко говоря, не могу похвастаться большим количеством опыта. Нет, у меня, конечно, был однажды парень, и мы даже сделали это. Но! В темноте и всего единожды. А тут...

Мало того что голая перед боссом, так это же ещё и не абы кто, а сам Баринов!

– Вот дура! – ругаюсь вслух, но в джакузи всё-таки возвращаюсь. Как ни крути, с мытьём надо закончить.

Спустя пятнадцать минут я намылась, вылезла из ванной и надела на себя безразмерный отельный халат.

Можно отправляться в гостиную, но мне страшно и стыдно.

Как после такого смотреть в глаза Баринову? Я, наверное, сойду с ума от смущения, но бесконечно сидеть в ванной всё равно невозможно, так что не буду оттягивать неизбежное и пойду прямо сейчас...

Глава 15.

Осторожно, как вор, крадусь в общее помещение и выглядываю из-за угла.

Баринов и Милаша сидят на ковре в центре и безмятежно собирают кубики.

Ну как собирают... Андрей Кириллович строит, а малышка в основном рушит, потому что она маленькая и с координацией мелких движений пока есть небольшие проблемы.

На удивление Баринов нисколько не злиться и каждый раз с удовольствием начинает заново.

Я пробираюсь к одному из кресел подальше от семейной идиллии и забираюсь на него, подобрав под себя ноги и плотнее укутываясь в халат. Будь моя воля вообще бы закрылась в комнате и не встречалась с Бариновым больше никогда.

– Что-то вы быстро, – произносит тот о ком только что думала, при этом даже не оборачиваясь.

И как понял, что пришла? Вроде бы старалась быть максимально бесшумной.

– Это я ещё долго. Обычно минут десять уже роскошь. Спасибо что присмотрели за малышкой, – нехотя отзываюсь, ведь проигнорировать фразу было бы слишком подозрительно. – У вас если какие-то дела...

– Нет. Сегодня выходной и я решил провести его с дочерью, – перебивает, лишив шанса на уединение.

– Эм... Ладно.

– Вот если у вас есть дела, то можете ими заняться, – возвращает мне мою же фразу.

– У меня одно единственное дело по имени Милана.

– В данный момент получается у вас нет дел.

– Ну да, получается так, – отвечаю и на этом наш бессмысленный диалог увядает.

По стилю общения Баринова могу сделать несколько выводов относительно случившегося в ванной.

Первое – ему не понравилось то что он увидел, хотя моя фигура вполне ничего. Обидно.

Да и вообще я бежала на помощь дочери и совершенно не задумывалась о своём внешнем виде.

Второе – Баринов так сильно испугался за малышку, что даже не заметил моей наготы. Вновь отчего-то обидно, но второй вариант привлекает больше.

– Хотите есть? – голос ответственного папаши отвлекает от мыслей.

– Эм... – прислушиваюсь к ощущениям. – Наверное да, – говорю, ведь у меня не было времени перекусить. Утром не хотелось, а потом было не до этого.

– Хорошо, сейчас закажем доставку в номер. Не хочу куда-то идти, – отвечает Баринов и выуживает телефон из кармана.

Только сейчас замечаю как он выглядит. Вроде бы одет в брюки и рубашку, но из-за закатанных рукавов той самой рубашки, образ получается небрежным. Идёт ли ему? Безумно.

Если честно начинает раздражать, что Андрей Кириллович в любом виде выглядит безупречно. Особенно раздражают его предплечья. Мне всегда нравились мужские накачанные предплечья. У Баринова они по моим меркам суперпривлекательные. Крепкие, с выступающими венами и смуглой кожей, в общем не руки, а достояние планеты. Казалось бы можно пускать слюни и любоваться бесконечно, вот только меня наоборот бесит! Бесит, что он настолько хорош практически по всем фронтам. Почему практически? Да потому что один изъян всё-таки имеется и это чёрствость. Баринов – мистер деревяшка и точка.

– Ассоль Сергеевна! – раздаётся чуть громче обычного.

– А? Задумалась. Вы что-то спросили? – быстро моргаю и фокусирую взгляд на лице мистера деревяшки.

– Я говорю, Милане что заказать?

– А. закажите что-то вносное, но полезное, – произношу после секунды размышления.

– Будьте добры конкретнее, – Баринов недоволен абстрактными определениями.

– Ну супчик куриный можно. Она любит, – говорю первое что приходит в голову.

– А вы что хотите?

– То же что и вы, – решаю упростить заказ.

Андрей Кириллович кивает, а после набирает охране. Я думала позвонит на ресепшн, а он лишь отдал распоряжение Марку и отключился.

М-да, охрана у Баринава капец какая многофункциональная. Теперь даже удивительно, что меня за мою зарплату не обременили никакими дополнительными обязанностями.

Спустя четверть часа нам приносят поздний обед и накрывают стол прямо в гостиной.

Увидев какую порцию заказал себе, а, соответственно, и мне, Баринов я сразу жалею, что не попросила отдельные блюда. Но, как говорится, назвался груздем, полезай в кузов...

Пришлось есть.

Половинку стейка и салата у меня получилось запихать в себя, а на большее я просто неспособна, поэтому отодвинула тарелку и просто наблюдаю за войной папы и дочки.

Баринов вызвался сам кормить Милашу. Первые три ложки залетели на ура, а вот с остальными возникли проблемы. У малышки всегда так, заморит червячка и дальше уже неинтересно. Андрей Кириллович же рьяно желает накормить дочь до отвала и поэтому выдумывает различные ухищрения.

– Самолёт заходит на посадку, – дикторским голосом кричит мужчина и несёт ложку к маленькому рту.

– А-та-та, – грозит этому самому самолётику Милаша и уворачивается от супа.

– А поезд? Поезд впустим в депо? – не теряет надежды Баринов.

– Чу-чу? – заинтересовывается Миланка.

– Всё верно. Чу-чух чу-чух. Открывай ворота.

Фыркаю, не выдержав, когда депо в самый ответственный момент захлопывает рот и делает вид, что пуговицы на папиной рубашке в тысячу раз интереснее паровозика.

После мистера ответственный папаша делает ещё несколько попыток, а потом сдаётся, печально опустив плечи.

– Ассоль, вы мне не поможете? – обращается ко мне.

– Конечно, – перестаю сушить зубы, ведь всё время, что наблюдала, невольно умилялась и улыбалась. Даже несколько фото сделала на телефон. Хочу запечатлеть в памяти этот первый момент кормления дочери отцом.

– А ну-ка, иди ко мне, маленькая вредина, – встаю и забираю малышку в компании тарелки супа. – Ты видела, как мишка обиделся? – спрашиваю, указывая на любимую игрушку.

Милана тут же переводит взор на медвежонка и хмурится.

– А знаешь, почему он грустит?

После вопроса сразу взгляд на меня.

– Он волнуется, что ты не растёшь. Чтобы расти, надо кушать. Порадуем мишку? Съедем супчик?

– Дя, – легко соглашается Миланка и принимается уплетать ложку за ложкой.

Баринов внимательно следил за нами, и только после того, как дочка начала есть, сам принялся за уже подостывший стейк.

– И как это у вас так ловко? – спрашивает, немного утолив голод.

В ответ лишь пожимаю плечами. Хочется, конечно, сказать какую-нибудь гадость по типу я с рождения рядом и знаю много нюансов в отличие от некоторых, но атмосфера настолько уютная, что желание её портить пропадает.

После обеда Баринов опять полностью погружается в воспитание дочери и даже заявляет, что сам уложит её на дневной сон.

Пожалуйста. Если босс хочет, не стану ему отказывать.

Пока Бариновы уходят в спальню, решаю проверить почту и социальные сети через телефон. У меня после плотного обеда тоже слипаются глаза, но комната сейчас занята, поэтому посижу в телефоне.

Вот только чары Морфея гораздо сильнее постов в соцсетях, и я сама не замечаю, как проваливаюсь в сон.

– И что мне с вами делать? – слышу, но не просыпаюсь. Видимо, какое-то сновидение.

Ну точно, потому что в теле появляется ощущение невесомости и полёта.

Правда длится оно недолго. Буквально считанные секунды. А затем меня опускают в объятия чего-то мягкого и уютного. Будто по мановению руки я из жёсткого и неудобного кресла переместилась в мягкую и уютную постель.

Смутил лишь шёпот...

– Таких идеальных не бывает. Я должен понять, где подвох?

Глава 16

Остаток дня прошёл без каких-либо событий, а рано утром мы отправились на объект. Ещё на подъезде к стройке я начала подозревать, что это не просто очередной проект. А когда мы вышли из машины и двинулись к центру строения я убедилась в своих догадках. Это мой проект.

– Погуляйте где-нибудь пока я решаю вопросы, а потом съездим поедим, – говорит Баринов на подходе к стройке.

Сегодня вернулся мистер деревяшка. Общение с Милашей и соответственно со мной сведено к минимуму, мужчина вновь в рабочем режиме.

– Хорошо, – киваю, уже не интересно где планирует находится Баринов, ведь я с огромным удовольствием разглядываю дом.

Да строительство ещё только началось, но мне уже всё нравится.

Я обычно выезжала на объекты на более поздних этапах, а здесь только "зародыш", но идеи в голове так и сыплются. Чтобы ничего не забыть достаю телефон и в заметках записываю задумки.

Делать это не совсем удобно, ведь на руках Милаша, но лучше приложить немного усилий, чем забыть всё что придумалось.

– Прогуляемся дальше? – предлагаю малышке вслух.

Если придомовая территория меня так впечатлила, то "внутренности" наверняка должны вдохновить.

– Сола, там не безопасно, – это Армен останавливает меня.

Марк сейчас сопровождает Баринова.

– Почему? – торможу и оборачиваюсь.

– Это же стройка! – разводит руками, будто задала глупый вопрос.

– И правда. Может быть тогда найдёшь нам пару касок?

– Уже, – протягивает оранжевые головные уборы. Причём для Милаши он где-то раздобыл детский вариант.

– Но... Как? – удивляюсь.

Охранник фыркает.

– С твоим влечением к ремонтам и интерьерам было очевидно что стройка привлечёт внимание.

– Неужели я настолько предсказуема? – улыбаюсь и надеваю себе и Миланке по каске.

Приятно когда о тебе заботятся, да ещё и по собственной инициативе. Босс точно не давал подобных распоряжений, Армен наверное до сих пор чувствует вину за нашу первую встречу, вот и суетится.

Дальше по плану хочу осмотреть каждое помещение, но при этом надо не спалиться перед Бариновым. Нельзя чтобы он понял, что я хоть капельку разбираюсь в строительстве. Задача не из лёгких, но я всё равно попробую.

Если Андрей Кириллович начал осмотр снизу, то я начну сверху.

Каждая комната впечатляет масштабами. Оказывается мои мерки увеличены почти вдвое.

Интересно это всё стремление к самому дорогому или Тирбин вносит правки? Просто я ведь буду планировать на ту площадь что была изначально и что тогда будут делать с пробелами? Надо спросить. Записала.

Из-за обнаруженных изменений приходится на ходу додумывать интерьер. Я шла за идеями, а в итоге приходится напрягать мозг по максимуму.

– Гуляете? – вдруг раздаётся сзади голос Баринова.

– Ага, – отвечаю непринужденно и перед тем как обернуться спешу припрятать блокнот между нашими с Миланкой телами. – Здравствуйте, – киваю мужчине в компании которого расхаживает Андрей Кириллович. Подозреваю это прараб. Он кивает мне в ответ.

– Замечательно. Вы если устали подождите в машине. Придётся задержаться. Ну или можете отправиться в отель, – говорит Баринов недовольно зыркнув на прараба.

Хм. Может это рабочие напортачили с размерами?

– Нет мы лучше подождём, – отвечаю, не пытаясь выдумывать причины. Нам же предоставили выбор, вот мы и выбрали первый вариант.

– Хорошо. Я постараюсь закончить побыстрее.

Баринов и неизвестный мужчина уходят, а мы дождавшись когда они скроются из вида продолжаем осмотр помещений. Да должны ждать в машине, но мы просто медленно ходим.

Так за осмотром комнат не заметила как оказалась в будущей гостинной дома. Отрываю взгляд от блокнота и испытываю шок.

– Ой, извините. Приятного аппетита, – бормочу и разворачиваюсь чтобы уйти, ведь в посреди помещения расположились строители и сейчас обедают.

– Сола? – откуда-то издали слышу своё имя.

– Эм... Да, – отвечаю и фокусируюсь на мужчине. – Стас? – понимаю кто звал и мои губы невольно расплываются в улыбке.

– А что кроме Стаса больше никого не узнаём? – шутливо-недовольно слышится с другой стороны.

– Вот-вот, зазнались вы, Ассоль Сергеевна! – прилетает с третьей.

Обвожу взглядом всех присутствующих и начинаю улыбаться во все тридцать два.

– Ой, мальчики, совсем вас не признала. Богатыми будете, – произношу, испытывая дикий восторг.

Не ожидала увидеть здесь мою любимую бригаду.

Мы с парнями построили не один объект. Каждого знаю по имени и знакома с большинством их жён. Строители под руководством моего одноклассника Стаса работают всегда отлично. Их не нужно поправлять или отчитывать. Они всегда быстро и качественно делают свою работу.

– Ага, как же. Будешь тут богатым. Видела какой хозяин злой ходит? Наверняка сейчас зарплату задержат, – говорит Кирилл, сидящий в полуметре от меня и уплетающий котлету с макаронами из контейнера. – Мне Каринка потом весь мозг съесть. Мало того что уехали неизвестно куда, так ещё и денег нет!

– Ой, Кирюха, не ворчи, – Стас подходит ближе. – Если проектирует Сола, то проблем не будет, да?

– Ээээ, нет. Я здесь инкогнито, – говорю чуть тише и оглядываюсь. Не дай бог Баринов услышит. – Вы меня мальчики не сдавайте, ладно? Не хочу, чтобы заказчик знал.

– Это что-то новое.

– Вот это поворот.

– Так а проект-то твой? – раздаётся со всех сторон.

– Мой. Просто там такая история запутанная... Сможете прикрыть?

– Не вопрос.

– Ради тебя, легко.

– Мы могила, – опять дружный хор.

– Спасибо, – выдыхаю, ведь если бригада пообещала, значит слово сдержат.

– Садись, хоть поболтай с нами. Чай будешь? – предлагает Стас, сметая грязь со свободного ящика и застилая его пакетом.

– Чай можно. Только мы недолго, Миланка уже устала. А вы какими судьбами здесь вообще? – говорю и присаживаюсь на ящик.

Малышка в это время с интересом разглядывает чумазых дядь и совершенно не капризничает, а когда в моей руке появляется крышка от термоса с чаем, а в её ручку суют печенючку и вовсе выглядит самым счастливым человеком на планете.

Я кстати, несмотря на атмосферу, тоже чувствую себя прекрасно и даже настроение приподнятое.

– Так Тирбин предложил, мы согласились, – отвечает Кирилл.

– А вы проект видели? – решаю разузнать про замеры у строителей. Грех не воспользоваться подвернувшейся возможностью.

– Так точно. Хочешь посмотреть?

– Хочу, но не буду. Если застанут за этим делом, появятся вопросы. Вы лучше так мне скажите, размеры по проекту?

– Неа. Прараба нашего рук дело. Он велел все размеры вдвое увеличить. Хотел хозяина впечатлить.

Ага. Значит не Тирбин и не Баринов. Пряма камень с души. Если б бывший босс менял мои зарисовки, я бы сильно усомнилась в наших деловых отношениях. А если б заказчик правил, я бы сильно расстроилась, что не поставил в известность. В итоге всё разрешилось удачно. Правда теперь либо у меня, либо у строителей прибавится работы, но ничего прорвёмся.

– Ясно. Ну расскажите как у вас личные дела обстоят? Паша женился? – перевожу тему в нерабочее русло, ведь болтать о строительстве и проекте черевато последствиями.

– Да ну, я тебя умоляю!

– Дождёшься от него.

– Уже хотелось бы на свадьбе погулять, но увы.

– Пашка-рукопашка, себе не изменяет, – отовсюду летят подколы, а затем раздаётся дружный гогот мужских голосов.

Так за разговорами и шутками не заметила как пролетело время. У меня вечно так, стоит на минуту присесть с любимой бригадой и всё пропадаю на час, а то и два.

– Кхм. Кхм! – слышу в какой-то момент кашель за спиной.

Не надо быть экстрасенсом, чтобы догадаться кто неожиданно простудился, когда на лицу плюс двадцать пять.

Глава 17

Медленно оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с хмурым лицом Баринаова.

Вся бригада притихла, а Стас как главный встал в ожидании указаний, но Андрей Кириллович бросил на мастера мимолётный взгляд, а потом вновь посмотрел на меня.

– Ассоль Сергеевна, вы идёте?

– Ой, да, – быстро подсказываю и спешу попрощаться с мужчинами.

Можно было бы уйти молча, но совесть не позволила.

– Всем пока!

– Надеюсь ещё увидимся, – говорит Стас.

– Было приятно поболтать, – произносит Кирилл.

– Как быстро пролетело время, – поддакивает Паша, остальные лишь согласно кивают и я спешу за Бариновым, который уже развернулся и направился прочь.

До машины идём в полной тишине. Андрей Кириллович хмурится, но ничего не говорит.

Не нравится мне это.

Обычно если мистер деревяшка молчалив то потом он обязательно выдаст какую-нибудь гадость.

Вот только на этот раз я ошиблась, стоило нам сесть в машину и вместо гадости Баринов спросил:

– Откуда вы их знаете?

Упс. Лучше б какую-нибудь колкость выдал.

– Я... Эм... – мозг судорожно генерирует идеи. – Просто часто приходилось выезжать с Валентином Семёновичем на объекты, там и познакомились, – произношу и восхищаюсь способностям моих извилин. По мне так это гениальная отмазка. Я же по мнению Баринаова работала принеси-подай, легенда идеально подходит.

– Понятно, – сухо отвечает и уделяет всё внимание телефону.

Фух, пронесло.

Было бы глупо спалиться на такой ерунде. Весь дом обошла, кучу пометок сделала, а на болтовне с рабочими влетела. Но слава богу, Андрей Кириллович сильно раздражён (подозреваю причина в размерах) и ему сейчас совершенно не до меня, вон как что-то усердно строчит.

Любопытство страшная штука, поэтому рискуя заработать косоглазие подглядела кому пишет.

Тирбин. Значок почты бывшего босса я узнаю за версту и если мои глаза не лгут, сейчас Баринов пишет письмо Валентину Семёновичу. Я даже догадываюсь что именно там будет начертано.

Руки чешутся проверить свою почту, но я держусь. Сделаю это вечерком в одиночестве.

Гаджет мистера деревяшки издаёт сигнал входящего сообщения.

– Армен, едем в кафе на набережной, – говорит прочитав СМС.

– Понял, – кивает охранник.

– Планы поменялись? – осторожно спрашиваю. Почему осторожно? Потому что не хочу раздраконить зверя.

– Да. Придётся совместить обед и встречу.

– Мы вам не помешаем? – киваю на Миланку, ведь ребенок это не всегда адекватное поведение. В любой момент может рвануть.

– Думаю нет. Да и некогда везти вас в отель, человек скоро придёт, – на удивление спокойно поясняет Баринов и возвращается к написанию поэмы для Тирбина.

Надеюсь прибудет ни какая-нибудь Марина – проносится в голове.

Ой, а чего это я? Мне должно быть всё равно Марина, Карина, Людмила, да хоть Изольда Викторовна, плевать! Главная моя задача – комфорт Милаши, остальное мимо.

В кафе приезжаем раньше того с кем назначена встреча. Интрига сохраняется.

Баринов выбирает столик и помогает нам с малышкой занять свои места. Даже для Миланки стульчик детский раздобыл. Оказывается мистер деревяшка и галантным быть умеет. Чудеса...

Наверное тренеруется перед прибытием гостя. Вот руку даю на отсечение мы ждём даму. Ну не мог Баринов так быстро успокоится, при этом ни на кого не наорав. Сто процентов если ждали мужчину так и был бы взвинчен.

– Что будете? – мужской голос отвлекает от навязчивых мыслей.

На этот раз я умнее и сама выбираю блюда, при этом беру то что можно разделить с малышкой. И ей полезно и мне вкусно.

Официант делает пометки в блокноте и удаляется. Теперь надо ждать. И блюда ждать. И гостью ждать. И поговорить не с кем.

Охрана наблюдает за нами с соседнего столика, а Андрей Кириллович опять в телефоне.

Скукота...

– Пи-пи, – вдруг просится Милаша.

– В туалет? Пошли скорее, зайка, – с радостью вскакиваю и бегу с малышкой делать мелкие дела.

Хоть какое-то разнообразие.

Поход в уборную занимает целых десять минут. Пока изучили дозатор для жидкого мыла, пока ручки помыли, пока высушили их под страшно жужащей штуковиной. Время пролетело незаметно.

И вот мы с Милашей выходим из-за угла откуда прекрасно видно наш столик.

Гостя пришла. Я не ошиблась это именно гостя. И что самое удивительное – я её знаю. И нет это не Марина. Это Машка.

Офигеть!

Мы вроде бы улетели далеко от родного города, а я то и дело встречаю здесь знакомые лица.

Маша – тоже моя одноклассница, но работает она ландшафтним дизайнером. На учёбе в какой-то момент она поняла, что зелень ей ближе чем интерьер.

Сейчас она сидит за столиком с Бариновым и жарко спорит. Надеюсь она здесь по работе...

Осторожно подхожу чуть ближе, чтобы расслышать суть разговора.

Пара коротких фраз, и я точно осознаю, что Маша отказывается заниматься домом Баринова. Во дела.

Подхожу ещё ближе и нас замечают. Замечают оба сидящих за столом.

Андрей Кириллович хмурится, но это скорее всего из-за спора. А Машка удивляется, ведь как и я не ожидала встречи.

– Привет, – говорю и усаживаю Миланку на детский стульчик.

– Мария, познакомьтесь это...

– Сола! – вскрикивает Машка, наконец очухавшись от шока и повисает на моей шее. – Ты какими судьбами здесь?

– По работе, – говорю и присаживаюсь на свой стул. Маше ничего не остаётся как тоже сесть рядом.

– Ты тоже на Баринова... – косится на моего босса. – Кхм... Андрея Кирилловича работаешь?

– Да. Я няня этой замечательной малышки, – киваю на Миланку.

– Няня? – удивляется Машка. – Я думала...

– Нет. Я больше не работаю на Тирбина, а здесь только за компанию, – спешу перебить одногруппницу, чтобы не спалила контору.

– А... Эм... Поня-ятно, – тянет девушка и я мысленно благодарю её за прочитанные эмоции на моём лице.

Во времена учёбы мы с Синичкиной много времени проводили вместе. Лучшей подругой её конечно не назовёшь, но она научилась меня понимать с полуслова, вот и сейчас не подвела.

– Так о чём вы разговаривали? – напоминаю Машке о Баринове и их споре. – Простите, что я вам помешала.

– Нет ну это не Сола, это какая-то неизвестная мне тётенька, – фыркает Маша.

Пришла моя очередь коситься на начальство. Будешь тут весёлой, когда в тебя в любой момент могут ткнуть острой фразой, разоблачить или того хуже уволить, чем лишат общения с малышкой.

Баринов сейчас кстати выглядит хмуро и недоволено, но в разговор не вмешивается. Воспринимаю это как зелёный свет, мол делайте как знаете.

Лаадно.

Раз мне дали добро выпущу настоящую Ассоль наружу. Чувствую как внутри разгорается игривое настроение.

Я чуть подвигаюсь к одногруппнице и шепчу не так чтобы тихо:

– Маш, ну ты чего? Я же в образе. На работе. Ты видела какой у меня босс серьёзный. Уволит за любой косяк и глазом не моргнёт.

На лице Баринова отразилась эмоция удивления, но всего на мгновение, а затем вернулась хмурость. Дааа, сильно его подкосила инициатива прораба.

– Аааа, в образе, – понимающе тянет Машка. – А с другой стороны если тебя не ценят зачем держаться за работу. Ты у нас универсальная во всех смыслах, – опять пытается выдать мою профессию девушка.

Баринов вопросительно изгибает бровь.

Да что ж за болтушка Синичкина сегодня!?

– Ой, что ты выдумываешь, никакая я не универсальная, – отмахиваюсь и вновь пробую перевести тему, ведь Маша уже набрала в лёгкие воздух, а это проблема. – Если я правильно поняла, ты не хочешь заниматься домом Андрея Кирилловича. Почему?

– Конечно, не хочу, – работа для одногруппницы оказывается интереснее, чем моя персона. И это мне на руку. – Он перекроил все планы не предупредив. А у меня заказчики, сама понимаешь. Если я сейчас буду переделывать проект, а с новыми размерами, скорее всего, придётся делать новый, то фирма потеряет заказчиков. Я дорожу каждым клиентом! – вместо того, чтобы раскрыть мой секрет, самозабвенно жалуется девушка.

– Ну получается не каждым, раз отказываешься работать с Бариновым, – поддеваю Машку.

Я могу себе позволить так разговаривать, ведь никакого агрессивного подтекста нет, наоборот, я настроена уговорить Синичкину заняться моим домом. Ну в смысле тем, что я спроектировала. У нас раньше всегда выходили прекрасные работы. Думаю, если б озвучила, что проект мой, Машка бы сразу согласилась, но надо и не спалиться и убедить. Миссия невыполнима, наверное...

– Ассоль Сергеевна, вы не прав... – Баринов пытается вставить слово, но наша гостья не обращает на него внимание и продолжает возмущаться.

– Чего ты цепляешься? Это другое! Один заказ против десяти. Конечно, я выберу десять.

– А как же репутация?

– А что репутация? – Машка чуть снижает уровень агрессии. – Десять заказчиков наверняка останутся довольны.

– Но слово Андрея Кирилловича явно чуть весомее... Или у тебя там заказчики такого же уровня, как Баринов?

Кошусь на мистера деревяшку и вижу, как хмурость сменилась небольшим удивлением.

Ну да, подключила свои способности убеждения, но пока никаких гарантий. Синичкина задумалась.

– Эм... Нет. Там в основном небольшие частные домики, – говорит одноклассница, и я, наконец, понимаю, что запустила в её голове правильные процессы. Можно додавливать.

– Во-о-от видишь. У Андрея Кирилловича, конечно, тоже частный дом, но здесь размах. Представь, как ты сможешь развернуться на такой территории. Мммм, – мечтательно закатила глаза. – Можно даже по деревьям пройтись, не только просто зелёнку. Да, получилось нехорошо, но вины заказчика нет. Как я поняла, это ошибка прораба, и Андрей Кириллович тоже не знал. Правильно? – вопросительно смотрю на босса.

Мужчина чуть заторможено кивает. Первый раз вижу его таким... Таким отрешённым.

– Вот видишь, не вру. Ну что думаешь? Проект голубые ели уже реализовала где-нибудь? – бью в цель.

Последний вопрос – это как контрольный, ведь Машка давно мечтала создать небольшой парк возле дома из голубых ёлочек.

– Нет. Большинство не хочет связываться с такими сложными насаждениями, – печально вздыхает девушка.

Так я на верном пути.

– Андрей Кириллович, может быть, будет не против? Он любит всё самое лучшее и дорогое, – опять смотрю на мужчину. Он молчит, но недолго.

Буквально спустя пару секунд произносит:

– Я бы с удовольствием рассмотрел проект.

– Правда? – оживляется Синичкина.

– Да, но это только для задней части. Фасад мы будем озеленять, как раньше, – говорит Баринов, и я боюсь, что зря, ведь Машка может не согласиться.

Будет обидно, если столько усилий потрачено зря.

– Ой, конечно, – Синичкина чуть ли не хлопает в ладоши. – Для ели в условиях юга, нужна тень и особый уход, так что задняя часть дома вполне подойдёт.

– Это значит ты согласна? – спрашиваю улыбаясь.

– Ну... – на секунду подвисает, ведь она была настроена воинственно, а в итоге не заметила как капитулировала.

– Ладно. Но у меня есть условие, – говорит Машка.

Ура, план сработал!

– Естественно сумма оплаты будет увеличена вдвое, – сразу отзывается Баринов.

– Нет, я не про деньги. Я про тебя, – девушка угрожающе тычет в меня пальцем.

– Меня?

– Именно. Я возьмусь за новый проект только в том случае, если ты будешь помогать.

Блин. Блин. Блин! Мои брови, кстати как и брови мистера деревяшки ползут вверх.

– Да я уже ничего не помню. Сто лет как закончили универ, – пытаюсь спасти положение.

– Ой, да кому ты рассказываешь... – скептически тянет Машка и я не удержалась и всё-таки пнула её под столом. – Я... – заикается и вопросительно смотрит, но мне приходится держать невозмутимое лицо. Баринов смотрит. – Я точно помню что ты помогала Тирбину, – всё же заканчивает фразу одноклассница тире предательница.

Как теперь выкручиваться ума не приложу.

– Ассоль Сергеевна, у вас есть опыт озеленения? – спрашивает Андрей Кириллович.

Ага, озеленения, проектирования, строительства, инжиниринга, бухгалтерства и капельку психологии. Вот только вам товарищ деревяшка я этого не скажу.

– Ну какое озеленение, так кое-какие зарисовки, – отмахиваюсь и пока Маша не опомнилась спешу добавить: – Если Андрей Кириллович не будет против моего вмешательства я согласна участвовать.

Вся женская половина переводит взгляд на мужскую половину.

– Я... не против, – чуть запнувшись, но всё-таки соглашается мужчина.

– Замечательно. Тогда я побежала, – одnogруппница поднимается из-за стола. – У тебя почта не поменялась?

Отрицательно качаю головой.

– Супер. Жди тогда мои наброски. Потом всё подробно обсудим. Всего доброго, Андрей Кириллович, – говорит Машка и ретируется прочь.

– Интересно, – задумчиво тянет босс как только девушка скрылась из виду. – А с Марией вы когда познакомились? Тоже во время выездов с бывшим боссом? – не церемонясь задаёт вопрос Баринов.

– Нууу нет. Мы вместе учились... – блин спалюсь если скажу в каком ВУЗе, но была не была. – Просто Синичкина пошла по специальности, а я в помощники.

Пусть Баринов думает, что я училась на ландшафтный дизайн.

– Хм... Почему? – быстро отделаться не полусилось.

– Тирбин предложил хорошую зарплату, – нагло вру, ведь вначале я работала практически за еду. Можно сказать я стояла у истоков компании и что удивительно только сейчас это осознала. Нет "Алмаз" создана давно, лет десять назад, но репутацию мы заработали всего полтора года назад. После глобального проекта дачи для одного крутого дяди. Вот потом дела пошли в гору.

– А говорили деньги не на первом месте, – хмыкает Баринов, но взгляд поменялся. Никакой нервозности или злобы. Просто канстатация факта.

Кажется мистер деревяшка устал.

Вместо ответа пожимаю плечами. Пусть думает что хочет, главное больше не пристаёт с вопросами.

– Миланка устала, – предпочитаю сменить течение разговора.

– Да, едем в отель.

Глава 18

Пока ехали, Баринов был максимально задумчив и отрешён. Такое чувство, что в его голове что-то поломалось и сейчас идёт переосмысление. Мозг строит новые нейронные связи.

Надеюсь, эти самые новые нейронные связи не приведут его к мысли о моём истинном образовании и работе. Пусть всё остаётся так, как есть.

По прибытии мы с Милашей уходим к себе, и я укладываю малышку на дневной сон. Сама же переодеваюсь и топаю в душ. Хочется смыть с себя грязь стройки.

Пока моюсь, размышляю о случившемся и хочу распланировать ещё парочку легенд. Вдруг Баринов застанет вопросом врасплох, а тут бац, я готова. Вот только не заметила, как мысли убежали в сторону расширения масштабов производства и, соответственно, увеличению пространства для фантазии.

Нет, сначала, конечно, необходимо заглянуть на почту и проверить наличие письма от Тирбина, но почему-то во мне живёт уверенность, что письмо всё же есть. А значит, и планировать можно.

В голове вновь бесконечным потоком сыплются идеи планировок, и я спешу закончить с мытьём и тороплюсь к ноутбуку.

Надо записать мысли и проверить почту.

Думаю, если начну со второго пункта ничего страшного, поэтому нажимаю надпись "входящие" и офигеваю.

Опять я всего сутки не заходила, а писем невероятное количество. Те, что от заказчиков и коллег пока пропускаю, отдав предпочтение письму бывшего босса.

Ну точно.

Тирбин сто тысяч раз извиняется, потому что заказчик увеличил объёмы, но слёзно просит не отказываться от проекта, ведь репутация, все дела.

Строчу ответ, в котором всего два слова:

– Я согласна.

Ещё на стройке поняла, что придётся всё переделывать, поэтому нисколько не удивлена и с лёгкостью соглашаюсь.

Дальше меня ждёт письмо от Машки. Она уже тоже скинула проект голубых елей и примерные размеры фасада. Одногоруппница же не знает, что я знаю объект лучше, чем они все, вместе взятые. Ещё она пытается выведать, как так меня угораздило, связаться с Бариновым, и что это за странное поведение у меня было. Блин.

– И зачем согласилась на озеленение? Работы стало в три раза больше, да и Машке любопытно.

Теперь надо как-то подумать над проектом и про найм на Баринова тактично умолчать. Сложно...

Интересно, сколько мы ещё здесь пробудем? В родном городе у меня больше времени для работы над проектами.

Вдруг раздался стук в дверь, и я даже вздрогнула от неожиданности.

Быстро покидаю кресло и спешу к двери.

– Кто там? – спрашиваю шёпотом, ведь Милаша спит и будит её очень рано.

– Ассоль Сергеевна, можно вас на разговор? – раздаётся по ту сторону голос Баринова.

– Эм... – оглядываю себя. Безразмерный отельный халат до самых пят. Белое полотенце на голове. Это приемлемый внешний вид? Хотя какая разница. Я не обязана всегда выглядеть с иголки, поэтому распахиваю дверь и выскальзываю в общую гостиную.

Большой босс приподнимает одну бровь, и, как и я секунду назад, оценивает мой внешний вид. Особенно долго задерживается в районе декольте.

Блин, надо было переодеться.

– Что вы хотели, Андрей Кириллович? Миланка ещё спит, – говорю и запахиваю халат плотнее, чтобы мужчина вернулся на бrenную землю и перестал жадно изучать мои выпуклости.

– Я... Кхм. Я хотел сказать, что через несколько часов состоится официальная встреча.

– Хорошо. Мы найдём чем заняться.

И с каких это пор мистер деревяшка начал отчитываться, где он планирует провести время?

– Нет, вы не поняли. Я хотел, чтобы вы составили мне компанию. Согласны?

– Я? – переспрашиваю удивлённо.

– Да, – кивок и ожидание в глазах.

– Но Милаша...

– Вызовем отельную няню на несколько часов, – перебивает, видимо, подготовился.

– Вообще-то, я няня.

– Да, но этим вечером я прошу вас побыть немного моей спутницей.

– А больше некому?

– Нет. Меня не предупредили о встрече, и подготовиться не было времени.

– Идите один.

– Да как-то несолидно, что ли. Плюс там будет много представителей архитектурной сферы. Подумал, вдруг заведёте какое-то новое полезное знакомство.

– Ну сейчас у меня другая должность. Для меня встреча нянь была бы полезнее. Плюс нечего надеть. Я не брала наряды. Поэтому...

– С одеждой вопрос решим за полчаса. Соглашайтесь.

Умоляющий взгляд заставляет задуматься.

С одной стороны, я ничего не теряю, а с другой – целый вечер придётся тесно контактировать с Бариновым. Ну и, конечно, этот взгляд кота из мультфильма говорит об отчаянности босса.

Блин! Слабохарактерная!

– Ладно. Только недолго. Не хочу оставлять Миланку с неизвестным человеком.

– Не волнуйтесь. Марк будет поблизости. Наряд привезут минут через пятнадцать, – произносит и идёт к себе.

Эм... Как через пятнадцать минут? Здесь так быстро работает доставка? Да и я ведь ничего не выбирала. Пара секунд ступора, а потом до меня доходит. Мужчина выбрал за меня. Причём если наряд уже на подъезде, он несколько не сомневался в моём согласии. Ах он... Недобросовестный!

Набираю в лёгкие воздух и хочу высказать, что думаю, но Баринов уже скрылся за дверью своей спальни.

Лааадно, приберегу обзывательства на попозже.

Зло пыхтя, возвращаюсь к себе и выуживаю косметику из сумочки. На поход в салон времени всё равно нет, так что придётся приводить себя в порядок собственными силами.

– Так что у нас тут?

Тушь. Тени. Консилер. Пудра. Не густо, но что поделать. Будем акцентировать внимание на глазах.

Задумчиво посмотрела на себя в зеркало.

Ладно макияж, а что делать с причёской? Обычная гулька не подойдёт, но у меня нет необходимых средств для создания красивой укладки или причёски.

Открываю всемирную сеть и быстро ишу, чем спасти положение. Я, конечно, ещё не знаю, что за наряд меня ждёт, но хотя бы примерно погляжу варианты.

– Так, всё плохо. Единственное, что меня спасёт – это косички. Для всего остального реально необходимы инструменты.

Стук в дверь прервал меня. Иду открывать.

– Привет, – улыбаюсь Марку.

– Виделись уже, – улыбается в ответ и протягивает пакет. – Тебе доставка.

– Спасибо, – беру предложенное и спешу уединиться.

Жутко интересно, что заказал Баринов.

– Мать моя женщина, – ахаю вслух.

Мало того что мне привезли платье, но также в наборе присутствует бельё, чулки и даже шикарные босоножки на высоком каблуке.

Само платье и не платье вовсе. Это топ без бретелек и длинная ниже колена юбка. Своего рода шикарная чёрная комбинация. Но благодаря тому, что ткань покрыта тонкими... Не знаю, как это назвать висюльками, что ли. Создаётся впечатление целого платья. Только, наверное, при ходьбе будет видно открытые участки кожи на животе.

Ну и шутник, однако, Андрей Кириллович...

– Ладно, примеркой займёмся чуть позже. Сначала причёска и макияж.

Примерно спустя полчаса я привела волосы в более менее приличный вид, а как только взялась за кисть для теней, Миланка завозилась на кровати.

Всё выпалась.

Теперь сборы превращаются в квест для взрослых.

– Как дела, милая? – подхожу к малышке и мило улыбаюсь.

В ответ мне тоже улыбаются и тянут маленькие ручки. Плохо.

Если Миланка сразу после сна затребовала внимания, то значит ближайший час с рук она не слезет. А вспоминая слова Барина, приём через пару часов, следовательно, я должна была собраться за час.

Блин. Блин. Блин!

Теперь сборы не просто квест, а целая головоломка.

– Разрешите? – дверь в мою спальню распахивается и в комнату входит приятной наружности женщина в годах.

Ну почти приятная, ведь постучаться она не потрудилась.

Хмурюсь, но женщина спешит извиниться.

– Простите, мне сказали, в этой комнате спит ребёнок, вот я и вошла без стука. Я Галина Николаевна, местная няня.

– Ладно уж, проходите. Милаш, знакомься это тётя Галя. Тебе придётся сегодня с ней немного поиграть. Согласна?

Миланка неуверенно смотрит на незнакомую тётю, но Галина Николаевна с такой лёгкостью увлекает малышку, что я верю: женщина справится.

Проследив, чтобы Милашу покормили, я вернулась к своему образу.

Пятнадцать минут понадобилось, чтобы вернуть косы в прежний вид, ведь пока возишься с ребёнком, даже две аккуратно заплетённые через всю голову косички, рано или поздно превращаются в непонятное месиво. Особенно когда малышке интересно, и она желает всё потрогать.

– Так, теперь мейкап, – вздыхаю. – И зачем я согласилась?

Следующие двадцать минут я красилась с минимальным набором средств.

По-моему, получилось неплохо. Теперь платье.

Стук в дверь отвлекает.

– Кто там?

– Ассоль Сергеевна, нам пора выходить, – голос мистера деревяшки заставляет ускориться.

– Дайте мне ещё пять минут, – кричу и, схватив посылку, бегу в ванную.

Там со скоростью света надеваю содержимое пакета и бегу на выход.

Резко дёргаю дверь и чуть ли не врезаюсь в босса, который подпирает плечом косяк. На нём чёрный костюм-тройка, белая рубашка и галстук.

Ну красавец.

Да, мистер деревяшка, но с внешностью у мужчины всё в полном порядке.

– Я готова, – произношу, чуть опустив юбку, которая сбилась во время бега.

– Угу, – мычит Андрей Кириллович и медленно так, с чувством, с толком, с расстановкой, начиная сверху и продвигаясь вниз, оценивает мой внешний вид.

– Пойдёт? – вырывается, ведь под таким сканирующим взглядом чувствую себя неловко и плохо контролирую вылетающие слова.

– Что? – мужской взгляд быстро возвращается к моему лицу.

– Пойдём, говорю, – понимаю, что сморозила глупость, благо русский язык многогранен и позволяет играть словами.

– А, да. Прошу, – указывает ладонью на дверь. Тем самым пропускает меня вперёд.

Ну конечно, вид сзади нам тоже необходимо оценить.

– Ой, с Милашей не попрощалась, – резко меняю траекторию движения с целью подойти к малышке мирно играющей с няней в центре гостиной и поцеловать.

– Подождите, – Баринов перехватывает меня за локоть. – Может, не надо провоцировать? Пусть занимаются.

– А... Эм... – я вдруг резко разучилась разговаривать, ведь мужская рука, да и в целом близость вдруг вызвали ровный строй мурашек, которые зародились в месте касания, а затем распространились по всей спине.

– Да... Наверное, да, – быстро беру себя в руки, освобождаюсь от захвата и спешу на выход.

Сейчас у меня впереди интересное времяпрепровождение, а я тут на мурашки реагирую.

Глава 19

Оказывается, банкет состоится прямо в одном из залов отеля. То есть нам не нужно куда-то ехать. Мы просто спускаемся на первый этаж и уходим чуть в сторону от ресепшена.

Пока, кстати, спускались Баринов как бы невзначай положил мою руку себе на локоть и отпустить не торопится. Так под ручку и входим в банкетный зал.

– Мамочки... – шепчу с восторгом, осматриваясь вокруг.

Буквально пару секунд назад я трепетала от близости начальника, а теперь моё внимание полностью сосредоточено на невероятном убранстве помещения.

Во-первых, впечатляют высокие потолки с шикарными люстрами.

Во-вторых, огромные окна с тяжёлыми шторами от потолка до самого пола.

Ну и в-третьих, люди. Последние перетягивают «одеяло» на себя быстрее, чем обстановка. Все вокруг настолько пафосно одеты и ведут себя, что я практически сразу жалею, о согласии.

Я обыкновенная няня, в прошлом дизайнер-архитектор, а тут дяди и тётки такого уровня, что невольно теряешься.

– Красиво, не правда ли, – заметив и неправильно истолковав мои эмоции, произносит Андрей Кириллович, а затем утягивает в гущу событий.

– Угу, – мычу, но диалог увядает в зародыше, ведь к бизнесмену сразу начинают стягиваться все сливки общества.

Чувство неуютности усиливается. Хочу сбежать.

Чтобы исполнить задуманное, начинаю понемногу отстраняться и делаю шаг в сторону, но Баринов не пускает. Как-то так по-хозяйски кладёт руку на талию, притягивает ближе и когда кто-то интересуется, представляет меня как свою спутницу.

Такое двоякое определение. С одной стороны, можно подумать, что у нас отношения, а с другой, мы просто вместе проводим вечер. Умно.

Вроде бы и ответил, а вроде бы и нет.

– Ассоль, хотите что-нибудь выпить? – учтиво интересуется мистер уклончивый от ответов бизнесмен.

– Да, – говорю в последний момент, опомнившись и скрыв радость от предложения. – Шампанское, пожалуйста.

Мне настолько неуютно, что алкоголь кажется единственным спасением.

Баринов подзывает официанта, берёт с подноса два бокала, один из которых протягивает мне.

– Рад, что вы согласились скрасить мой вечер, – произносит тост и мы чокаемся.

Осушила свой бокал всего за несколько глотков. Благо никто не заметил, ведь после тоста Андрея Кирилловича опять увлекли разговорами, но он как клещ вцепился в мою талию и не отпускает.

Когда мимо проходил официант, зацепила себе ещё один бокал, но теперь пью неспешно, смакую, так сказать.

Сопrotивляться не могу. Нет сил. Поэтому покорно переставляю ноги, позволяя увести себя.

– Стёпа, будь вежливее. Не скотину на убой ведёшь, – вдруг прилетает недовольное в спину. Причём прилетает от Арины.

Надо же. Женская солидарность? Или сестринская забота?

Обернутся, чтобы посмотреть на выражение лица сестры не успеваю, меня, несмотря на замечание, уже выволокли в коридор.

– Шевелись, – командует охранник и устремляется куда-то вправо.

Если нас привели слева, то сейчас мы уходим куда-то вглубь дома.

Дорогу не запоминаю. Просто бреду вслед за широкой спиной Степана.

В голове мысли только о сестре. Даже страх из-за похищения померк на фоне вновь открывшихся вводных.

Как она могла? Как она, будучи живой и невредимой, смогла просто вычеркнуть нас из своей жизни? Не понимаю.

Единственный вариант, который может оправдать Арину – это потеря памяти.

Если после катастрофы сестра потеряла память, то это бы многое объяснило, но... Тогда по телевизору, да и во всех остальных СМИ говорили, что все пассажиры рейса погибли.

Все. Никто не выжил.

Но теперь у меня появляется множество вопросов.

Как сестра смогла организовать тишину, насчёт неё. Ну в смысле, почему про выжившую промолчали?

Или она вовсе не летела тем рейсом?

Короче, в голове бардак. И, кажется, мне срочно необходим сеанс у психолога или даже лучше у психиатра.

– Заходите, – говорит Степан, указывая на ничем не приметную дверь.

За размышлениями не заметила, как пришли.

– Скоро вам принесут ужин, – добавляет и, как только вхожу в комнату, захлопывает за мной створку.

Думала, услышу звук закрываемого замка, ведь мы вроде как пленницы, но нет. Ничего подобного не произошло. Тяжёлые шаги сказали лишь то, что Стапан ушёл.

Хотя учитывая местоположение дома, количество охраны и высоту забора, нас бессмысленно закрывать.

Сбежать шансов нет.

– Ну что, Миланка, будем осваиваться? – спрашиваю и ставлю малышку на пол.

В машине она выпалась, поэтому сейчас полна энергии и с удовольствием изучает пространство, а я вместе с ней.

Прямо в комнате есть душевая и туалет. Посередине стоит большая кровать, а рядом детская кроватка.

Надо же, подготовились.

– Дяй! – радостно вскрикивает Милаша, ведь она нашла уголок с игрушками.

Удивление от подготовки к нашему прибытию усилилось вдвое.

– Подожди. Давай сначала снимем курточку, вымоем ручки, а потом достанем куклу, – говорю малышке и сгребаю её в охапку, чтобы выполнить обещанное.

После всех процедур пришлось ещё ненадолго отвлечь Милашу от кукол, ведь принесли ужин.

Достойный такой. Первое, второе и компот.

Продолжаю поражаться уровню отношения к пленникам. Хотя чего я ожидала? Что нас запрут в подвале и будут мучить раскалённым утюгом?

Брр. Бред какой-то.

Мы просто пешки в игре больших дяденек.

После приёма пищи я, как и обещала, распаковала для Милашы куклу и ещё кучу всяких игрушек. Ребёнок занят, а я продолжаю крутить в голове мысли.

– Ой! – меня вдруг осеняет.

Я ведь так и не воспользовалась телефоном. Появление Арины совсем сбило с толку.

Быстро достаю из кармана гаджет и уже планирую, как объясню Барину нашу пропажу, но...

Нет сети.

– Блин!

Наверное, глушилки стоят. Ну или нас просто увезли в попу мира и здесь совсем нет связи. Обидно. Такой план рухнул.

Теперь не удивительно, что у меня не отобрали телефон.

Тихий стук в дверь заставил вздрогнуть.

В чужом доме я не горю желанием принимать гостей, но раз стучат, надо открыть.

Подхожу и приоткрываю дверь.

– Привет, не спите? – как ни в чём не бывало говорит Арина и, не дожидаясь приглашения, просачивается внутрь.

Первым делом сестра осматривается.

– Да-а-а, масик не поскупился, хорошую комнату выделил. Ты с кем спишь, что тебя так приняли, а? – хитро улыбаясь спрашивает.

– Ты нас помнишь? – отвечаю вопросом на вопрос.

Пусть мне и неприятно последнее высказывание сестры, но есть более насущные проблемы.

– В каком смысле? – хмурится.

– В прямом. Кто мы тебе, знаешь? – мой голос твёрд, хотя в душе ураган.

Я одновременно хочу закатить истерику, но понимаю, что здесь Милаша и надо быть адекватной.

– Соль, у тебя все дома? Что за вопросы?

Обращение ко мне как удар под дых. Только Арина так называла меня коротко.

– Получается... – голос подводит и немного садится. Стресс невероятный. – Кхм. Получается, ты осознано нас бросила? – спрашиваю, скрипя, как ржавая калитка.

– Ой, скажешь тоже. Не бросила. Так. Ненадолго пропала с радаров, – пожимает плечами и проходит вглубь комнаты.

– Ненадолго? – чуть ли не взвизгиваю. Нервы на пределе и всё сложнее справляться с эмоциями. Плюс ко всему во мне вдруг родилось желание придушить Арину. – Четыре месяца – это, по-твоему, ненадолго?

– Ну-у-у-у. Прости, так надо было, – отвечает, плюхаясь на кровать.

Настроение у сестры настолько безмятежное, что я всё ближе к убийству в состоянии аффекта.

– Зачем?

Подождём с удущением. Сначала надо выяснить мотивы.

– Там всё сложно. Правда, хочешь знать?

Просто киваю. Экономлю силы.

– Ладно, – вздыхает. – Расскажу. Сядь только и прекрати испепелять меня взглядом.

Первую просьбу выполняю, садясь в кресло напротив кровати, а вот со вторым проблемы. Я и так плохо себя контролирую, а здесь ещё и взгляд, видите ли, не устраивает. Пусть терпит.

– Рассказывай, – почти приказываю.

Тесное общение с Бариновым, видимо, не прошло бесследно.

– Ну короче, – опять вздыхает и начинает говорить. – Мы действительно со Стёпой собиравались на юга, но прямо в аэропорту разругались. В итоге он улетел, а я осталась. Расстроилась тогда жутко, ну и пошла в бар. Там и встретила масю. Знаешь, у нас с ним всё закрутилось прям как в любовном романе, – Арина мечтательно закатывает глаза, а я сжимаю кулаки и заставляю себя терпеть. – Потом он прямо как настоящий принц уволок меня к себе в замок, а я не стала сопротивляться. Плюс потом по телеку показали, что наш рейс разбился, ну и я решила ничего не менять. Судьба значит.

– Судьба? – всё не могу. Яд так и прёт из меня. – Ты бросила свою маленькую дочь. Без денег, без жилья, без родителей!

– Ой, неправда! Я написала письмо Баринову. Ты, кстати, с ним спишь, да?

– Ты дура? Я ни с кем не сплю, это во-первых. А во-вторых, ты вообще хоть представляешь, что нам пришлось пережить?

– Ну, судя внешнему виду, дела у вас замечательно, и я, получается, всё сделала правильно.

Шок. Единственная эмоция внутри меня – это шок.

Я просто не могу поверить, что мой самый близкий и родной человек, оказывается такая дрянь.

Но у меня ещё есть пара вопросов, поэтому продолжим.

– Вчера в отеле это была ты?

– Ух, какая глазастая. Соль, да тебе детективом надо подрабатывать.

– Да или нет? – спрашиваю с нажимом.

– Ну да, да. А что?

– С тобой был другой мужчина. Почему?

– У нас с масей свободные отношения. Ты думаешь, я у него одна, что ли? Нет, конечно. Господи, какой капец.

Это получается, Арина бросила нас для того, чтобы стать одной из в золотой клетке.

Дурдом какой-то. Никогда бы не подумала, что Вишневатские способны так низко пасть.

– Ой, а кто это у нас тут? – Арина, наконец, замечает Милашу, мирно играющую на полу с куклой.

Тоже мне мамаша. В первую очередь сплетни рассказать, а потом и про дочь можно вспомнить.

– Привет, милая, – лебезит девушка и садиться к малышке на пол. – Что это у тебя кукла? А дашь мне?

– Не, – говорит Миланка и хмурится.

Обычно открытая и общительная, но сейчас отчего-то закрылась и на контакт не идёт. Неужели чувствует мой настрой?

– Ай-яй-яй, нехорошо быть жадной, – качает головой Арина, и я с трудом сдерживаю порыв схватить Милашу и прекратить их общение. Вроде бы понимаю, что мать, но всё нутро противится.

– Иди хоть обними маму, – тем временем продолжает сестра, но Миланка остаётся глуха к просьбе.

– Что с нами вернёшься домой? – вдруг сам собой вылетает вопрос.

– Кхм, – сестра давится воздухом. – Нет, конечно. Мне и здесь хорошо.

– Тогда зачем травмируешь ребёнка? Она уже много что понимает. И считаю ей достаточно взявшегося из ниоткуда отца. Мать-кукушка ей не нужна!

– Соль, ну чего ты такая злая-то стала? Я же по-доброму к вам. Помочь хотела. Думала, с масей договорюсь, он вас отпустит, – говорит Арина, но с пола поднимается. Поняла, что попытки бесполезны.

– Меня просто жизнь заставила экстренно повзрослеть. Тебе спасибо. А с остальным думаю, ничего не выйдет. Мы здесь как трофей, и вряд ли слова любовницы что-то решат, – да грублю. Да, делаю это с особой жестокостью, но Арина предатель. Я просто не могу иначе.

– Соль...

– Уходи Арин, – перебиваю. – У нас теперь разные жизни. У тебя с папиком и любовником у меня с ребёнком, – устало тру глаза.

Злость отступила, осталась только давящая пустота. Примерно такое же состояние было, когда мне сообщили про авиакатастрофу, только сейчас хуже. Сейчас меня предали. Причём сделали это абсолютно осознано.

– Ладно, я уйду, – в голосе сестры прорезались нотки обиды. – Но я всё равно попробую договориться насчёт вас, – говорит и идёт к двери. Открывает створку и, не оборачиваясь произносит: – Я люблю вас. Вы моя семья.

– Ага. Так любишь, что даже не пыталась узнать как мы, – язвлю в ответ, и сестра скрывается за дверью.

Тяжёлый разговор.

Не знаю, получится ли теперь уснуть...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.